

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
10 августа 2016 г.**

Самара
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1
ББК 60

С 57

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:**
сборник статей Международной научно - практической конференции (10
августа 2016 г., г. Самара). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 68 с.

ISBN 978-5-906887-15-3

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», состоявшейся 10 августа 2016 г. в г. Самара. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906887-15-3

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук
Башкирский государственный университет

Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО ТГПИ имени А.П. Чехова

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
Новокузнецкий филиал - институт «Кемеровский государственный университет»

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
Казанский государственный технический университет

Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
Московский городской университет управления Правительства Москвы

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, академик РАН

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
Южно - уральский государственный университет

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Баторова Т.П.

Доцент кафедры «Административное и финансовое право»
Восточно - Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г.Улан - Удэ, Российская Федерация.

Иринчева Н.Ю.

магистрант, Восточно - Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г.Улан - Удэ, Российская Федерация.

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В российском обществе происходят динамичные изменения во всех сферах жизнедеятельности, семья как одна из важнейших подсистем государства преобразуется вместе с обществом. Поэтому актуализируются следующие вопросы: понятие семьи в правовом смысле и деятельность государства по отношению к семье.

Существующие научные определения понятия семьи сегодня свидетельствуют, что в современной юридической литературе отсутствует общепризнанное определение семьи. Римское право понимало под браком союз только между мужчиной и женщиной, как единство божественного и человеческого права. Такие характеристики брака и условия вступления в брак как нравственный долг супругов, достижение определенного возраста, согласие лиц, вступающих в брак, отсутствие другого не прекращенного брака, отсутствие родства между вступающими в брак лицами и другие были заимствованы из римского права современной российской правовой системой.

В целом, в правовом смысле семья представляет собой юридическую связь между ее участниками (членами). Как отмечает А.В. Агеева «семья объединяется не только моральной ответственностью, но и правоотношениями, которые могут возникать между ее членами, или семьей и рядом других институтов общества в связи с этим». [4, С.15]

В. И. Бошко предлагает следующее определение семьи «...союз лиц... объединенных взаимной материальной моральной поддержкой, заботой о... воспитании потомства... и обладающих соответствующими правами и обязанностями» [5, С.89];

В. А. Рясенцев понимает семью как «...союз лиц... характеризующийся соответствующими правами и обязанностями» [17, С.47];

Г. К. Матвеев определяет семью как «...объединение лиц, связанных... личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства и... воспитании детей» [12, С.48]

Каждое из этих определений является не вполне точным, так как не полно характеризует семью с точки зрения права. Например, такая характеристика понятия семьи как «взаимная материальная и моральная поддержка» является не вполне точной, материальная поддержка содержится в Семейном Кодексе Российской Федерации в строго указанных случаях (раздел V, главы 13, 14, 15), однако моральная поддержка не содержится в семейном законодательстве.

В российском семейном праве семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления.[16, С.11]

По мнению Н.Е. Медковой «детальная правовая регламентация всех возможных ситуаций позволит облегчить правоприменительную практику, устранить искусственные препятствия на пути реализации права на расторжение брака».[7, С.74] Поэтому отсутствие единообразного подхода к определению понятия «семья» создает определенные сложности в правоприменительной и судебной практике. В этой связи, представляется важным попытаться сформулировать авторское определение понятия семья с точки зрения права.

Институт семьи всегда подвергался воздействию социума, являясь объектом правового регулирования практически с момента возникновения государства. Общество уже на самых ранних стадиях своего развития регулировало отношения между полами, родителями и детьми.[15, С.35] Предметом правового регулирования института семьи являются правоотношения, которые поддаются воздействию норм права и исходят из сложившихся социально - политических и экономических условий.

Предмет семейно - правового регулирования составляют личные и связанные с ними имущественные отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье. Специфичность брачно - семейных отношений состоит в том, что они возникают не из обычных юридических фактов, характерных для гражданских правоотношений, а из своеобразных юридических фактов, как брак и родство, материнство и отцовство и т.д.

Брачно - семейные отношения являются, как правило, делящимися и связывают между собой не посторонних (как в гражданском праве), а близких людей, между которыми возникают как личные, так и имущественные отношения. И к тому же преимущественно лично - правовые, а лишь затем имущественные, непосредственно с ними связанные. Так в отличие от гражданских прав, брачно - семейные права и обязанности, по общему правилу, являются неотчуждаемыми, т.е. непередаваемыми другим лицам. Причем неотчуждаемыми являются не только личные, но и имущественные права и обязанности.

Н.А. Нечаева отмечает, что «специфическая особенность правового регулирования состоит в том, что оно обладает своим специфическим механизмом, который образует совокупность юридических средств, обеспечивающих результативное правовое воздействие на регулируемые общественные отношения. При этом первостепенным значением в системе этих средств обладают права и обязанности, обладающие обязательным характером, в силу возможности применения мер государственного принуждения в случае их нарушения».[14, С.104]

Государственное управление в сфере охраны и защиты семьи, о равенстве прав и обязанностей родителей в воспитании детей, а также о заботе детей, которую они должны проявлять по отношению к нетрудоспособным родителям, закреплены в действующей Конституции Российской Федерации 1993 года: п.1.статья 23 «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.» Статья 38 гласит, что материнство и детство находятся под защитой государства; забота о детях и их воспитание является как правом так и обязанностью родителей; а также трудоспособные дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях.[2]

Следующим важным шагом государственного управления в сфере охраны и защиты семьи является принятие Семейного Кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), введенный в действие 01 марта 1996 года. Расширение международно - правовых связей Российской Федерации, ее приобщение к европейскому сообществу, признание и ратификация целого ряда международных договоров диктовали необходимость соответствующего пересмотра действующего семейного законодательства. Особенно в духе Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 года, признанной нами обязательным международным актом.[1]

Укрепление, расширение правовых гарантий защиты прав субъектов брачно - семейных отношений, закрепленный СК РФ, несомненно, стало велением времени. Достичь этой цели можно было:

1. расширением перечня прав каждого члена семьи;
2. устранением пробелов в способах их обеспечения;
3. максимальной детализацией, как содержания этих прав, так и общей их направленность;
4. сокращением числа оговорок по осуществлению прав, которые в сущности сами сводят права на нет, превращая нормы семейного права в более гибкий инструмент помощи семье.

СК РФ четко формулирует основные начала государственно - правового регулирования брачно - семейных отношений в России, главной целью которых является укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.[3]

Основу государственного регулирования брачных отношений по - прежнему составляют: признание брака, зарегистрированного в установленном законом порядке, законным признается только зарегистрированный в органах ЗАГС. В соответствии с действующим законодательством брачные отношения также подвергаются государственному регулированию, а именно, могут быть расторгнуты в суде либо в ЗАГСе. При этом способ расторжения брака ставится в зависимость от наличия детей и желания супругов. В случае расторжения брака в судебном порядке, после вступления решения в законную силу, в любом случае необходимо обращение в ЗАГС для получения свидетельства о расторжении брака. Данное правило закреплено в законе и не предусматривает каких - либо исключений. Общеизвестно, что процедура развода, осуществляемая через ЗАГС, является более упрощенной в сравнении с судебным порядком.

Как отмечает в своем исследовании В.И. Данилин «действующее семейное законодательство, в отличие от ранее действовавшего, устанавливает, что брак считается расторгнутым с момента вступления в законную силу решения суда, а не с момента регистрации расторжения брака в органах ЗАГС. Установленный п.1 ст.25 СК РФ момент прекращения брака распространяется на браки, расторгнутые в суде после 01 мая 1996 года. Браки, расторгнутые до 01 мая 1996 года, считаются прекращенными со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния».[6, С.76]

Рассматривая вопрос об особенностях регулирования отношений между супругами М.В. Немыгина отмечает, что «закрепленный в СК РФ перечень личных прав и обязанностей

супругов отличается детальной регламентацией, в силу того, что семейные отношения, в большей степени подчинены общепринятым моральным нормам».[13, С.36]

Детальная правовая регламентация совокупности имущественных прав и обязанностей супругов обусловлена в большей степени не особой значимостью материальных ценностей, а объективной возможностью осуществлять управление имущественными правоотношениями супругов. Следует отметить, что СК РФ предусмотрел более прочные правовые гарантии защиты имущественных прав супругов. В сравнении с ранее действовавшим законодательством, устанавливающим права и обязанности супругов, как на имущество, приобретенное вне брака, так и на имущество, приобретенное в браке, СК РФ закрепил право супругов самостоятельно принимать решение относительно того, как они будут определять свои имущественные отношения.

Действующий СК РФ установил договорный режим имущества супругов. Согласно ст. 40 СК РФ брачный договор представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

О.М. Здравомыслова и М.Ю. Арутюнян отмечают, что «согласно действующему законодательству, субъектами брачного договора могут быть только лица, вступающие в брак, и супруги».[8, С.88] В случае если брачный договор заключается до вступления в брак, он вступает в силу только с момента заключения брака.

Как отмечает Л.В. Карцева, чаще всего, супруги вольны в выборе оптимального режима имущественных отношений, в то же время, свобода брачного договора имеет свои границы.[10, С.71] По общему правилу в законах содержится прямое указание на то, что положения брачного договора не могут противоречить «добрым нравам», не могут нарушать норм гражданского и семейного права, не допускают ограничений прав и обязанностей, вытекающих из брака, прав и обязанностей родителей в отношении своих детей, не могут ограничивать свободу каждого из супругов в выборе профессии и рода занятий.[11, С.157]

А.И. Зырянов указывает, что согласно ст. 40, 42 СК РФ, посредством брачного договора супруги обладают правом на изменение установленного законом режим совместной собственности, установление режима долевой или раздельной собственности, как на всё имущество, так и на его отдельные виды или имущество каждого из супругов. Супруги обладают правом на включение в брачный договор любых иных положений, касающихся имущественных отношений, в том числе, они могут предусмотреть порядок несения семейных расходов, определить размер, сроки, основания и порядок предоставления содержания друг другу, как в период брака, так и после его расторжения. При этом закон устанавливает запрет на установление неимущественных отношений (например, право общения с ребёнком в случае развода) в качестве предмета брачного договора.[9, С.187]

Наличие в СК РФ специального раздела, именуемого «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» позволяет законодательно закрепить полномочия органов исполнительной власти в сфере охраны и защиты детей, оставшихся без попечения родителей, СК РФ выделяет три крайне важных положения.

Во - первых, оставшийся без попечения родителей ребенок подлежит передаче, прежде всего в семью.

Во - вторых, не исключаются другие, кроме существующих, формы устройства ребенка, которые могут быть предусмотрены законодательством субъектов Российской Федерации.

В - третьих, отныне, пока ребенок никуда не устроен, обязанность охранять его права и интересы временно возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства осуществляют профилактическую и реабилитационную работу по преодолению социального сиротства, реализуют переданные полномочия в части организации социального патронажа, готовят материалы для рассмотрения на заседании комиссии по охране и защите прав детей, проводят обследования условий проживания детей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, дают заключение в суд по спорам, связанным с защитой прав и интересов детей, осуществляют совместно с уполномоченными органами изъятие из семьи детей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью.

Деятельность органов опеки и попечительства, регламентируется комплексом правовых актов, к числу которых, в частности, следует отнести Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48 - ФЗ «Об опеке и попечительстве», регулирующий отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами. Законом определены задачи органов опеки и попечительства: выявление лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, защита прав и интересов подопечных, обеспечение им достойного уровня жизни, обеспечение исполнения полномочий опекунов и попечителей, а также государственная поддержка в деятельности по защите прав и законных интересов недееспособных граждан.

Принятие ряда нормативно - правовых актов, таких как Федеральный закон № 159 ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. №423 г. Москва «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»; Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»; Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» свидетельствует о комплексном государственно - правовом регулировании института семьи.

В заключении хотелось бы отметить, что проведенный анализ правового регулирования института семьи, позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день правовое положение семьи отражается в содержании целого ряда правовых актов, охватывающие практически все правоотношения института семьи.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.: ратифицирована Верховным Советом СССР [от 13 июня 1990г.] // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение №49 (А / 44 / 49).

2. Конституция РФ.

3. Семейный Кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29.12.1995г. № 223 - ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30.12.2015г.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. - № 2. - Ст. 1116.

4. Агеева А.В. Конституционно - правовой статус семьи в Российской Федерации: автореф. дис... канд.юрид.наук:12.00.02 / А.В. Агеева - Челябинск, 2014. - С. 15.

5. Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952., с. 89.

6. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно - семейных прав. – Уфа, 2012. – С. 76.

7. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве / Н.М.Ершова. - М.: Юрид. лит., 2007. – С. 74.

8. Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья: стратегия выживания // Семья в России. 2014. - № 3 / 4 - С. 88.

9. Зырянов А.И. Брачный договор и общая собственность супругов: проблемы теории и практики множественности лиц в гражданских правоотношениях. / А.И. Зырянов. - М.: Статут, 2011. - С. 187.

10. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации Российского государства. / Л.В. Карцева. // Социо. - 2013. - № 7. - С. 71.

11. Малафий Л.Н. Главный ориентир - интересы семьи. \ Территориальные социальные службы: теория и практика функционирования. - М, 2014. - С. 157.

12. Матвеев Г. К. Советское семейное право : учебник. М., 1985., с. 48.

13. Немыгина М.В. Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немыгиной. - Самара: Изд. - во Самарский университет, 2013. - С. 36.

14. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. - М., 2013. – С. 104.

15. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. - М., 2014. – С.35

16. Римащевская Н.М. Исследования жизнедеятельности семьи как теоретическая основа семейной политики // Семья в России. - 2013. - № 1. - С.11.

17. Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1967. , с. 47.

© Баторова Т.П., Иринчеева Н.Ю., 2016

УДК 343.34

А. А. Гребеньков

к.юр.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
Юго - Западный государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

ВРЕДОНОСНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ МК - 6433.2016.6.

Ст. 273 Уголовного кодекса достаточно чётко определяет те функции, которые должна выполнять программа ЭВМ, чтобы быть признанной вредоносной. Тем не менее, в

толковании этого понятия зачастую встречаются существенные недочёты, что и заставляет заострять на нём внимание.

Комментарий к уголовному кодексу даёт следующее толкование: «Вредоносные программы — это такие, которые обладают способностью переходить через коммуникационные сети из одной системы в другую, проникать в ЭВМ и могут самопроизвольно присоединяться к другим программам (т. е. «заражать» их) и при запуске последних выполнять различные нежелательные действия» [4, с. 885]. Данное определение страдает крайней неполнотой. Во - первых, способностью распространяться через компьютерные сети обладает лишь одна из разновидностей программ, которые могут выполнять указанные в диспозиции ст. 273 УК действия, а именно вирусы - «черви» [2, с. 8]. Во - вторых, рассматриваемые программы далеко не всегда присоединяются к другим программам (вирусы - «черви» вообще могут не делать этого, что не исключает их вредоносности — например, они могут осуществлять несанкционированную рассылку по компьютерной сети документов с компьютера, т. е. осуществлять копирование информации), это характерно лишь для компьютерных вирусов [2, с. 3]. Другие вредоносные программы могут без этого обходиться — например, так называемые программы-«тройняские кони» [2, с. 161], выполняющие действия, указанные в ст. 273 УК, обычно маскируются под какие - либо полезные программы в расчёте на то, что пользователь их запустит.

В другом случае происходит отождествление понятий «компьютерный вирус» и «вредоносная программа» [5, с. 710]. Это также не совсем правильно. Компьютерный вирус — это программа, которая может создавать свои копии и внедрять их в файлы, системные области компьютера, вычислительные сети и т. д. [2, с. 3] Такая программа не обязательно выполняет уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации. Кроме того, некоторые из вредоносных программ не являются вирусами — это «тройняские кони», «логические бомбы», программы для компьютерного вымогательства.

Таким образом, при определении того, является ли программа вредоносной наиболее целесообразно буквально применять критерии, указанные в Уголовном кодексе, т. е. вредоносная программа — это такая программа, которая явно предназначена её автором для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. При этом её вредоносность не связана с возможностями самораспространения, классификацией программы как компьютерного вируса и т.д.

Как полагает С.А. Пашин, вредоносность или полезность соответствующих программ для ЭВМ определяется не в зависимости от их назначения, способности уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать информацию (это вполне типичные функции абсолютно легальных программ), а в связи с тем, что предполагает ли их действие, во - первых, предварительное уведомление владельца компьютерной информации или оператора информационной системы о характере действия программы, а во - вторых, получение его согласия (санкции) на реализацию программой своего назначения [1].

Также возникает вопрос: все ли прямо не санкционированные пользователем действия должны влечь признание программы вредоносной? С. А. Кодинцев, например, считает, что если уничтожается информация, для которой имеется актуальная резервная копия или не

имеющая ценности для пользователя информация, то общественная опасность отсутствует, так как информация в таких случаях может быть достаточно легко восстановлена [3].

Отсутствует необходимость прямо уведомлять пользователя об операциях с информацией, которые необходимы для обеспечения нормального функционирования программы или информационной системы в целом. Например, не могут быть признаны незаконными операции с временными файлами, которые создаются самой программой в ходе её функционирования, копирование на компьютер локальной сети, через который осуществляется выход составляющих её ЭВМ в Интернет (прокси - сервер), запрашиваемых документов в целях обеспечения быстрого доступа к ним и т.д.

Кроме того, если выполнение действий с информацией прямо вытекает из предназначения или особенностей программы, которые известны пользователю, не обязательно получение согласия на совершение каждого такого действия.

Список использованной литературы

1. Дворецкий М., Копырюлин А. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ // Уголовное право. 2007. № 4. С. 29 - 33.
2. Касперский Е. Компьютерные вирусы в MS - DOS. М.: Эдэль, 1992. 176 с.
3. Кодинцев С.А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ // Российский следователь. 2009. № 21. С. 15 - 17.
4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации с постанейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М.: Менеджер, Юрайт, 2001. 1176 с.
5. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новосёлов. М: Норма, 2001. 960 с.

© А. А. Гребеньков, 2016

УДК 349

А.Ю.Давыдов

студент факультета права

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Москва, Российская Федерация

ДОСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Во всём мире принят механизм ограничения ответственности информационных посредников, направленный на предотвращение государственного управления ими и искусственной сегментации сети Интернет в пределах данной правовой юрисдикции.

Возложение ответственности за ограничение доступа к информации на информационных посредников является общепринятым средством защиты авторских прав [1].

Данная конструкция возникла в американском общем праве, где правовое регулирование сети Интернет появилось раньше и задаёт тон прочим правовым системам.

Процесс исполнения судебных решений о пресечении нарушений авторских прав [2] потребовал регулирования нового класса лиц.

Такое понятие, как "информационный посредник", в нашем законодательстве прежде использовали в доктрине [3] и в проектах некоторых федеральных законов, например, в проектах федеральных законов NN 11081 - 3, 310163 - 4 и 136018 - 4 "Об электронной торговле". Эти законопроекты разрабатывались и не раз обсуждались в Государственной Думе, но так и не были приняты [4].

В Российской Федерации опыт в этой области затем возник в судебной практике, после чего режим ответственности посредников был закреплён в ГК и законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Установленная нормативно - правовыми актами возможность судебной защиты своих прав позволяет правообладателям в досудебном порядке требовать у информационных посредников удаления нелегальных произведений. Сказанное относится, прежде всего, к статье 15.7 Закона о защите информации, предусматривающей внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, которые заключаются в следующем.

Правообладатель в случае обнаружения в сети Интернет сайта, на котором без его разрешения или иного законного основания размещена информация, содержащая объекты авторских и / или смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием сети Интернет, вправе направить лично либо через уполномоченное им лицо владельцу сайта в сети Интернет в письменной или электронной форме заявление о нарушении авторских и / или смежных прав.

Для обеспечения этого механизма все сайты обязаны указывать адрес обратной связи и юридический адрес администратора. Согласно части 2 ст. 10 Закона о защите информации, владелец сайта в сети Интернет обязан разместить на принадлежащем ему сайте информацию о своих наименовании, месте нахождения и адресе, адресе электронной почты для направления заявления, указанного в статье 15.7 настоящего Федерального закона, а также вправе предусмотреть возможность направления этого заявления посредством заполнения электронной формы на сайте в сети Интернет. Эффективность данной нормы пока снижена ввиду отсутствия негативных правовых последствий для владельцев сайтов в случаях указания ими недостоверных сведений о своих сайтах, поэтому более распространено использование таких сервисов идентификации информационных посредников как whois.me.

Если владелец сайта не удаляет информацию по требованию правообладателя, последний имеет право обратиться к информационному посреднику более высокого уровня, например, хостинг - провайдеру. Как правило, на пиратских платформах администраторы удовлетворяют требования правообладателей в разумный срок, поскольку удаление отдельных произведений существенно не влияет на доходы от рекламы.

Отечественная процедура соответствует американской модели уведомления о нарушении (“notice and take down”). OCILLA закрепляет обязанность хостинг - провайдеров предоставлять публичный доступ к данным информационных посредников, а также перечисляет элементы уведомления: наличие физической или электронной подписи, подтверждение исключительных авторских прав, контактные данные уведомителя, предположение о ненамеренном характере нарушение и требование ограничения доступа к информации [6]. Другой важный элемент процедуры уведомления о нарушении возник в обычном общем праве американских судов. В деле *Lentz v. Universal Music Corp.* суд установил, что правообладатели обязаны учитывать вероятность того, что посредник использует информацию добросовестно - не в коммерческих, а образовательных целях. Данная норма нацелена на “обеспечение роста эффективности интернета, а также разнообразия и качества интернет - услуг при сохранении защиты прав на фильмы, музыку и литературные работы” [7]. Можно сделать вывод, что американский механизм досудебного урегулирования остаётся наиболее разработанным и эффективным.

Директива ЕС об электронной торговле оставляет за государствами - членами возможность учреждения процедур ограничения доступа к нелегальной информации. В этой связи в ЕС не существует единой процедуры уведомления, а правом установить собственный порядок уведомления информационных посредников о нарушении авторских прав воспользовались только Финляндия и Литва. Так же мало распространён и механизм ответного уведомления, направленный на защиту пользователем права на добросовестное использование произведений. Отсутствие порядка рассмотрения жалоб приводит к систематическому удалению посредниками заявленной в жалобах информации, поскольку для изучения оснований таких требований не хватает времени.

Таким образом, детализированный механизм досудебного урегулирования споров направлен на проверку претензий к информационным посредникам на предмет обоснованности. В условиях отсутствия такого механизма защита авторских прав может осуществляться способами, препятствующими свободному развитию сетевых технологий. Так, прямое административное регулирование может привести к огосударствлению и искусственной сегментизации сети Интернет, ограничением свободы слова со стороны органов исполнительной власти. Незрелый порядок уведомления о нарушении может также привести к систематическому удалению информации по требованиям пользователей - уже сейчас отечественные посредники удаляют материалы ресурсов в том числе и по анонимным заявкам. Сравнительное исследование показывает, что в праве США процедура уведомления установлена наиболее полно, тогда как европейская и отечественная системы в большей степени проявляют описанные выше нежелательные черты.

Список использованной литературы:

1. Давыдов А.Ю. К вопросу о соотношении имущественных и неимущественных прав в авторском праве // Международное периодическое научное издание «Мир науки и инноваций». Вып №2 (2), том 7. Изд - во «Научный мир», Иваново, 2015. С. 62 - 64.
2. Давыдов А.Ю. Соотношение имущественных и неимущественных прав: к вопросу о копирайте // Интеллектуальный потенциал 21 - го века // Материалы Международной (заочной) молодежной научно - практической конференции Прага, Чехия, 2016 г. «Vydavatel «Osvícení», изд - во «Мир науки». С. 101 - 103.

3. Кулик Т. Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: - Москва, 2007.

4. Чистякова Л. "Антипиратский" Закон // Налоговый вестник. 2013. N 9. С. 20 - 33.

6. Online Copyright Infringement Liability Limitation Act.

7. Stephanie Lenz v. Universal Music Corp., Universal Music Publishing, Inc., And Universal Music Publishing Group, 572 F. Supp. 2d 1150 (2008), URL: https://www.eff.org/files/file/node/lenz_v_universal/lenzorder082008.pdf.

© А.Ю. Давыдов, 2016.

УДК 321.01

Е.А.Калинина

Бакалавр 4 курса факультета «Инженерии и природообустройства»
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И.Вавилова
Г. Саратов, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПРИЗНАКИ

Государство - это такая организация жизни, при которой существует единая система защиты прав людей, проживающих на одной территории, на которой государство обладает суверенитетом; взаимоотношения между ними регулируются на основе единых законов или традиций, осуществляется охрана границ; регулируются тем или иным образом взаимоотношения с другими государствами и народами. В отличие от страны, государство не имеет национальных требований к своим гражданам.

Термин «государство» используется в двух значениях: во - первых, для выделения страны как политико - географического образования и, во - вторых, для обозначения организации политической власти, системы институтов власти. Государство в первом смысле изучается разными науками: социологией, политической (социологической) географией и др. Предметом исследования науки правоведения является государство во втором (политико - правовом) смысле.

Существуют две основные концепции возникновения государства. В соответствии с первой концепцией Т. Гоббса и Дж. Локка - государство возникает в ходе естественного развития общества и заключения договора между гражданами и правителями. Вторая концепция восходит к идеям Платона. Она отвергает первую и настаивает на том, что государство возникает в результате завоевания сравнительно небольшой группой воинственных и организованных людей (племя, раса) значительно превосходящего по численности, но менее организованного населения (Д. Юм, Ф. Ницше). Очевидно, в истории человечества имели место как первый, так и второй способ возникновения государства.

Признаками государства являются территориальная организация населения, государственный суверенитет, сбор налогов, законотворчество. Государство подчиняет себе все население, проживающее на определенной территории, независимо от административно - территориального деления (рисунок 1).

Рис 1. Признаками государства

Государственная власть имеет свои характеристики:

- государство есть правовая организация власти, а не произвольное насилие, поскольку ограничено правами человека;
- государство должно быть ограничено правом для создания оптимальных условий функционирования саморегулирующегося гражданского общества. Государство через вмешательство в сферу саморегуляции гражданского общества может способствовать более раннему включению механизмов саморегуляции общества, но делать это должно на условиях ограниченного вмешательства согласно рамок, установленных конституционным правом, дабы не повредить институтам и механизмам саморегуляции;
- ограничение государственного вмешательства достигается путем постоянного толкования судами конституционных принципов;
- конкурентные ограничения: невозможность удовлетворения позитивных прав в ущерб негативным; государственного регулирования экономики в ущерб рыночному, подмены судебной процедуры рассмотрения спора арбитражной процедурой, упрощенной по сравнению с первой; подмену парламентского принятия государственного бюджета правительственным перераспределением государственного дохода и т.д.

Функции государства - это наполненные особым содержанием основные направления деятельности государства, в которых выражается и конкретизируется его сущность и социальное назначение в общественной жизни.

Классификация функций государства осуществляется по различным основаниям:

- по специфике объектов государственного воздействия: экономическая, социальная, идеологическая, экологическая, обороны и др.;
- по сферам деятельности государства: внутренние и внешние;
- по продолжительности действия: постоянные и временные;
- по степени общности: основные и неосновные.

Список используемой литературы

1. Крадин Н. Н. Политическая антропология. - М.: Ладомир, 2001.
2. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. - М.: КомКнига, 2007.
3. Электронный ресурс: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ponyatie-gosudarstva.html>

© Е.А. Калинина, 2016

УДК 347

А.Н. Качур

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске,
г. Новороссийск, Российская Федерация

В.С. Старовойтова

Студентка филиала Российского государственного социального университета
в г. Анапе, г. Анапа, Российская Федерация

Я.Е. Иглакова

Студентка филиала Российского государственного социального университета
в г. Анапе, г. Анапа, Российская Федерация

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО - КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Право человека на жилище, в которое можно включить и право на предоставление коммунальных услуг, — одно из важнейших прав, с реализацией которого связано развитие человека [1, с. 58]. Право на предоставление жилищно - коммунальных услуг является социально значимой темой, затрагивающей большинство населения. Первостепенное значение этому праву придается в Конституции РФ и международных документах [2, с. 115 - 118]. Оно основано на принципах гражданского права и регулируется нормами гражданско - правового характера. Предоставление коммунальных услуг гражданам имеет и большое практическое значение, связанное с изменениями действующего законодательства. Так, с 1 января 2016 года изменился порядок начисления пени за просрочку внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Федеральным законом от 03 ноября 2015 года № 307 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов», в частности, изменена редакция части 14 статьи 155 Жилищного кодекса РФ, которая определяет порядок начисления штрафных санкций (пени) за несвоевременное внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Теперь для граждан пеня за неоплату услуг ЖКХ в течение первого месяца просрочки не начисляется. С 31 - го по 90 - й день просрочки пеня устанавливается на уровне 1 / 300 ставки, с 91 - го дня — 1 / 130 ставки.

Однако, несмотря на равенство прав участников гражданско - правовых отношений, указанные послабления не распространяют на все стороны договорных отношений,

связанных с предоставлением жилищно - коммунальных услуг. Теперь, по действующему законодательству, организации, предоставляющие услуги ЖКХ, поставлены в гораздо более жесткие рамки, нежели гражданами – потребителями услуг. В частности, пени для управляющих организаций при неоплате коммунальных ресурсов ресурсоснабжающим организациям установлены законом в размере 1 / 300 ставки рефинансирования с 1 - го по 60 - й день неуплаты, 1 / 170 ставки рефинансирования - с 61 - го по 90 - й день и 1 / 130 - с 91 - го дня просрочки платежа.

Сложившаяся ситуация в отношениях между организациями, предоставляющими коммунальные услуги, и гражданами, их потребляющими, не в полной мере соответствует основам гражданского законодательства и требованиям правовой морали [3, с. 432], в частности, в рамках регулирования расчета пеней права субъектов (управляющей организации и физических лиц) необходимо уравнивать, обеспечить возможность истребования управляющими организациями с виновных физических лиц сумм пеней, выставленных ресурсоснабжающими организациями. Начисления пеней для управляющих организаций в случаях не оплаты коммунальных ресурсов должны быть приравнены к ставкам и срокам, которые предусмотрены для физических лиц, так как управляющие организации не предусматривают реальной возможности оплачивать задолженность физических лиц перед ресурсоснабжающими организациями, так как не являются фактическими потребителями, а лишь посредниками, прежде всего, по приему денежных средств за потребленный ресурс. При наличии установленной в действующем законодательстве разницы в сроках и ставках начисления пеней у управляющей организации фактически отсутствует возможность взимать с виновных лиц (физических лиц) соответствующие суммы пеней, выставленных им ресурсоснабжающими организациями. В сложившейся ситуации в управляющих организациях складывается неустойчивое финансовое положение, так как суммы пеней, начисленные ресурсоснабжающими организациями во много раз превышают суммы пеней, начисляемых управляющими организациями физическим лицам. Следовательно, для оплаты пеней управляющие организации вынуждены изыскивать денежные средства для погашения задолженности перед ресурсоснабжающими организациями за физических лиц путем сокращения рабочих мест, заработной платы и т.п., что не может не привести к ухудшению оказываемых ими услуг, которые управляющие организации обязаны выполнять в первую очередь, а также к банкротству части управляющих организаций.

Список использованной литературы:

1. Качур А.Н., Фролова Н.А. Особенности правового обеспечения защиты жилищных прав / В сборнике: Теоретические и практические аспекты правовых отношений: Сборник статей Международной научно - практической конференции (г. Уфа, 28 февраля 2015 г.). – Уфа: Аэтерна, 2015. - С. 57 - 61.

2. Kudryavtseva L.V., Stavilo S.P., Ofisov V.V., Kachur A.N. Directions of improving civil law relations in land use // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т.6. - № 3 S3. - С. 115 - 122.

3. Качур А.Н. О нравственности в правотворческой и правоприменительной деятельности / В сборнике: Приоритетные направления развития науки, техники и

УДК 342.922

В.И. Лисенко

Помощник начальника
Межрегионального управления
государственного автодорожного надзора
по Тюменской области,
Ханты - Мансийскому автономному округу - Югре и
Ямало - Ненецкому автономному округу
Аспирант кафедры административного и финансового права
Тюменского государственного университета
г. Тюмень, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования контрольно - надзорной деятельности в отношении субъектов осуществляющих процесс подготовки дорожного движения и создание условий и возможностей безопасной реализации транспортной потребности общества. Кроме того автор рассматривает понятие «безопасность дорожного движения» в контексте именно сферы деятельности охватывающей собой многоотраслевое взаимодействие организаций и служб осуществляющих свою деятельность на этапе именно подготовки процесса дорожного движения.

Ключевые слова: Безопасность дорожного движения, контрольно - надзорная деятельность, дорожно - транспортное происшествие, безопасность, процесс дорожного движения.

Безопасности дорожного движения – это всеобъемлющее понятие, которое должно быть в понимании и выполняться всеми гражданами, без исключения, основываясь не на страхе перед наказанием, а на осознании ответственности за жизнь и здоровье, как самого себя, так и окружающих нас людей. В обстановке, характеризующейся массовой автомобилизацией нашей страны и высокой интенсивностью дорожного движения, в которую вовлечены огромные массы наших граждан и транспортных средств различного назначения, деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения является многоплановой и разнообразной.

Дорога не терпит халатного отношения. В повседневной жизни и деятельности водители игнорируют правила дорожного движения, превышают скорость, управляют транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т. д. Иногда причиной дорожно - транспортных происшествий есть то, что водитель устал, и изо всех сил пытается не заснуть. Список возможных нарушений в принципе можно продолжать,

демонстрируя, что называется классический подход противоправных действий непосредственного участника дорожного движения – водителя. Контрольно - надзорными функциями в данном случае направленными на пресечение противоправных действий непосредственно участников дорожного движения, таких как водителей, а также пешеходов, велосипедистов и т. д. успешно справляются органы ГИБДД.

Но. Современная действительность подталкивает научное юридическое сообщество к разработке методов и мероприятий инновационного совершенствования контрольно - надзорной деятельности в системе обеспечения безопасности дорожного движения в России.

В этой связи предлагается отойти от традиционной научной концепции рассмотрения проблем обеспечения безопасности участников дорожного движения, изучая «дорожное движение» в отрыве от других процессов, обеспечивающих пространственное перемещение.

Важно выделить тот момент, что контроль и надзор в дорожном движении должны занимать важное место в общей проблематике обеспечения безопасности участников дорожного движения, касаясь не только участников дорожного движения, но и других субъектов, причастных к процессу транспортного перемещения[1].

Анализ условий, в которых протекает деятельность участников дорожного движения и от состояния которых зависит вероятность возникновения дорожно - транспортных происшествий и защищенность его участников, показывает, что условия формируются в результате выполнения сложнейшего комплекса мер, охватывающих подготовку и организацию транспортного процесса, ликвидацию последствий дорожно - транспортных происшествий.

К субъектам причастным к подготовке процесса транспортного перемещения мы относим предприятия, организации, учреждения и службы, деятельность которых направлена на создание условий и возможностей безопасной реализации транспортной потребности в пространственном перемещении, а именно непосредственная подготовка дорожного движения. Тем самым мы можем определить структуры и предприятия, реализующие следующие основные направления подготовки дорожного движения:

- предприятия и организации, определяющие состояние улично - дорожной сети, осуществляющие обслуживание, обустройство и ремонт автомобильных дорог различного территориального значения, обеспечивающие систему специальной информации, которая информирует водителей о последующих условиях движения и регламентирует их решения в различных ситуациях путем специальных предписаний (табличек, знаков) на позитивное обязывание или запрет действий.

- предприятия и организации, осуществляющие проектирование, планировку, строительство, реконструкцию автомобильных дорог в городах и населенных пунктах.

- предприятия и организации, осуществляющие подготовку водителей транспортных средств, а именно автошколы, учебно - производственные комбинаты и т. д.

- учебные заведения, осуществляющие подготовку сотрудников дорожно - патрульной службы ГИБДД, а также инспекторов - экзаменаторов осуществляющих прием экзаменов на получение водительского удостоверения.

- предприятия, осуществляющие конструирование, постановку на производство, изготовление и переоборудование транспортной и дорожной техники, а также техническую эксплуатацию, обслуживание и ремонт автомобильного транспорта.

- компании, осуществляющие организацию транспортно - экспедиционной и перевозочной деятельности.

- организации и государственные структуры ответственные за организацию дорожного движения.

- учреждения, осуществляющие планомерно - профилактическую работу специальную подготовку населения к участию в дорожном движении.

- учреждения, осуществляющие медицинскую профилактику здоровья водителей, а также оказание первичной медицинской помощи, лечение и реабилитацию пострадавших в дорожно - транспортных происшествиях.

Данный перечень, который в процессе изучения данной проблематики мы можем расширить, показывает, что обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой многоотраслевую сферу деятельности, направленную на создание условий снижения опасности в дорожном движении[3].

Из вышеизложенного следует, что обеспечение безопасности участников дорожного движения в административно - правовом выражении должно представлять собой комплекс мер, направленных на реализацию норм, регламентирующих порядок возникновения, развития и охраны образующих его общественных отношений. Однако действующее определение понятия «безопасность дорожного движения», по нашему мнению, не отражает всего многообразия общественных отношений, возникающих в связи с удовлетворением транспортной потребности общества. Процессу транспортного перемещения предшествуют также процессы его подготовки рассмотренные выше. Безопасность дорожного движения – это более широкий круг общественных отношений. Она зависит от состояния правопорядка, особенностей взаимодействия человека с техникой, организации дорожного движения, благоустройства дорог, развития автомобилизации и т. д. С учетом вышеизложенного предлагаем расширить понятие «дорожное движение» за счет включения в его содержание совокупности общественных отношений, складывающихся на этапах подготовки и организации процесса непосредственно пространственного перемещения. На этом основании вместо термина «дорожное движение» необходимо использовать термин «сфера дорожного движения»[2].

Подтверждением выдвигаемой нами концепции важно отметить аналитические исследования профессора Б.В. Россинского. «Административные наказания в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте», мы видим, что в качестве ключевых слов Борис Вульфович Россинский использует словосочетание «сфера дорожного движения», несмотря на то, что в КоАП глава 12 называется «Административные правонарушения в области дорожного движения». Анализ научных публикаций по различным правовым проблемам показал стремление ученых исследовать проблемные вопросы в той или иной «сфере», а не в «области», как это закреплено в Кодексе об административных правонарушениях[1].

На наш взгляд политика государственного регулирования контрольно - надзорной деятельности в отношении субъектов осуществляющих непосредственную подготовку процесса дорожного движения с целью обеспечению безопасности дорожного движения все еще требует совершенствования. При этом нужно поднять правовой статус надзорных органов на уровень, отвечающий современным требованиям и реальным общественным потребностям.

Представляется, что контроль и надзор в сфере дорожного движения должны занимать важное место в общей проблематике обеспечения безопасности участников дорожного движения. Данный вывод обусловлен авторитетным мнением профессора Д.Н. Бахраха. Он полагает, что «для обеспечения безопасности граждан, общества и государства необходимо охранять соответствующие общественные отношения и материальные ценности не только от правонарушений, но и от противоправных действий и стихийных явлений.

Следовательно, субъекты надзорной деятельности, прежде всего, обязаны заботиться о недопущении вредных последствий, выявлении обстоятельств, которые могут быть их причиной и принимать меры для устранения обнаруженных отклонений. И лишь потом выявлять виновных и решать вопрос об их ответственности». В сфере дорожного движения контрольно - надзорная деятельность должна быть направлена, прежде всего, на выявление причин и предупреждение общественно опасных деяний участников дорожного движения и других субъектов, обеспечивающих безопасное транспортное перемещение, а также на устранение вредных последствий этих общественно опасных деяний. Контроль и надзор за соблюдением норм, правил и стандартов в сфере дорожного движения должны осуществляться не только в отношении непосредственных участников транспортного процесса, но и к юридическим и физическим лицам, допускающим противоправные действия на стадии подготовки и обеспечения (обслуживания) этого процесса. Представляется, что это является одной из главных проблем контрольно - надзорной деятельности в сфере дорожного движения[1].

Так или иначе, основной целью деятельности контрольно - надзорных органов является профилактика и предупреждение дорожно - транспортных происшествий направленная на «снижение человеческих потерь» ибо как сказал американский писатель и общественный деятель Теодор Драйзер «В конце концов, главное в жизни – это сама жизнь».

Список используемой литературы

1. Майоров В.И. Контроль и надзора в сфере дорожного движения / Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. - № 2. С. 99 – 109;
2. Майоров В.И. Безопасность дорожного движения: концептуальный взгляд: сборник избранных научных трудов / В. И. Майоров. – Челябинск: СитиПринт, 2015. – С. 4 - 6;
3. Майоров В.И. Государственно - правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: теоретико - прикладные проблемы / В.И. Майоров. – Москва: Издательство «Юрлитинформ». 2010. – С. 39 – 40;

© В.И. Лисеенко, 2016

УДК 340

Е.С. Матвеева

Доцент кафедры истории и международных отношений
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

М.Ю. Нищевич

Старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

РЕЦЕПЦИЯ НОРМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО И СОВЕТСКОГО ПРАВА О СЕМЬЕ

Рецепция в праве представляет собой необходимый инструмент развития правовых систем каждой из стран нашего мира. Современная российская наука в целом

рассматривает рецепцию как добровольный процесс по заимствованию и внедрению правовых ценностей иностранного происхождения. Рецепция права представляет собой особую форму взаимодействия международных информационных ресурсов и благодаря данному явлению осуществляется обмен полезным и плодотворным опытом между государствами. Именно поэтому особую актуальность приобретает вопрос, посвященный теоретико - историческим аспектам рецепции норм дореволюционного и советского права о семье, её пределах и границах на которые она распространяется в рамках действующего законодательства.

Рассматривая рецепцию права в контексте гражданско - правовых отношений, стоит отметить, что существование данного явления, невозможно опровергнуть. Крайне сложно отрицать так же и непосредственное влияния римского права на российскую правовую систему. Римское право в различной степени на разных исторических этапах влияло на право России, однако, при этом, сыграло важную роль в её становлении и последующем развитии. Отражение принципов римского права прослеживается в российской правовой действительности с глубокой древности. Элементы византийского права начали проникать на Русь ещё в начале X века. В дореволюционном и советском праве о семье наиболее ярко проявились черты римского семейного права. Стоит уточнить, что рецепционные заимствования римских правовых положений в наибольшей степени происходили в моменты наиболее важных событий в жизни России, связанных с глобальными изменениями в стране. По мнению учёных, особенностью рецепции римского права в российском государстве является то, что изначально правовая система нашей страны полностью заимствует элементы иностранных правовых норм, в дальнейшем тотальная рецепция прекращается, и российское право развивается суверенно, однако в основе данного развития лежат заимствованные правовые принципы, нормы и институты. По мнению учёных, особенностью рецепции римского права в российском государстве является то, что изначально правовая система нашей страны полностью заимствует элементы иностранных правовых норм, в дальнейшем тотальная рецепция прекращается, и российское право развивается суверенно, однако в основе данного развития лежат заимствованные правовые принципы, нормы и институты.

Современными исследователями отмечается, что до революции 1917 года Российская империя применяла многие положения римского права о семье. Несмотря на то, что все исследования того времени были направлены на доказательство преимущества социалистического права вообще и советского в частности [2, с.25].

Наиболее ярким показателем заимствования норм римского семейного права в дореволюционной России является патриархальный семейный уклад. До 22 октября 1918 года юридически, главой семьи был отец, он и нёс ответственность за обеспечение семьи, воспитание детей, он предвидел беды и кризисы, и искал выход из критических ситуаций. Здесь мы видим яркое проявление отцовской власти. В советский период патриархальный семейный уклад уходит в прошлое. Свою главную задачу большевики видели в том, чтобы лишить отца главенствующей роли. Воспитанием детей должно заниматься общество, а отношения между мужем и женой должны быть связаны любовью и товариществом. Делая основной упор на семейный уклад, можно сделать вывод, что к периоду советской власти рецепция римского права стала оказывать значительно меньшее влияние на семейное право.

Исследуя данный вопрос можно заметить, что дореволюционное и советское семейное право по принципу римского права признает как вид кровное родство. Кроме того степени родства на всех этапах исторического развития России определяются по числу рождений, как и в римском праве.

Интересным моментом являются условия вступления в брак. Изучая данный вопрос невозможно не заметить, что условия вступления в дореволюционный и советский брак почти полностью идентичны условиям брака в римском праве [6]. В римском праве согласие на брак требовалось в первую очередь от главы семьи, а затем, с развитием права стала складываться другая точка зрения. Она гласила, что для вступления в брак не вполне правоспособного лица требовалось сначала его согласие. В период же советского права наоборот: добровольный характер брака – самое важное условие. А после, с течением времени всё больше девушек вступают в брак под натиском жениха или из-за угрозы родителей, не смотря на то, что закон прописывает правила, которые не задевали бы свободу личности. Достижение брачного возраста – важное условие вступления в брак и в римском и российском праве. Так же, как римское, так и российское семейное право признавало брак только между лицами противоположного пола [6].

Способы прекращения брака в дореволюционной и советской России так же не имели значительных отличий от условий римского семейного права. В дореволюционный период: брак прекращался сам собою (например, смерть лица), или брак должен был признан прекратившимся со стороны власти (лишение лица всех прав состояния). В советский период было добавленное взаимное согласие супругов на развод, если они не имеют совместных детей.

В отношении незаконнорожденных детей дореволюционный период России привнес в себя значительно больше из римского права. Внебрачные дети не имели никаких имущественных прав в отношении родителей [7, с.106]. Затем, римское право улучшало права внебрачных детей, что после заметно сказалось на советском семейном праве. Начало было положено правом детей на часть имущества своей матери.

Ещё один момент, изучив который невозможно сомневаться в том, что римское право внесло огромное значение в развитие дореволюционного и советского семейного права – право наследования, так как оно тесно переплетено с семейным правом. Не стоит отрицать, что различия в правах наследования, конечно, были, но основные правила берут свое начало в римском праве. Схожие признаки в дореволюционном периоде состоят в том, что, наследники, принявшие наследство, несли неограниченную ответственность по долгам наследодателя пропорционально их долям в наследственном имуществе. Завещатель мог отменить или составить новое завещание, которое отменяло предыдущее – общий признак с советским периодом [1, с.35].

Подводя итог, следует отметить, что: рецепция права являет собой не просто технический перенос правовых норм. Соответствующий процесс крайне сложен и в основе его лежит обмен базовыми идеями, принципами, поэтому, безусловно, важно, то насколько одна правовая система оказывает влияние на другую. В свою очередь, пределы рецепции – характеризуются в виде границ, своего рода предельных черт, в рамках, которых происходят разнообразные правовые заимствования. Стоит подчеркнуть, что рецепция права – это неотъемлемое событие, происходящее в любой развивающейся, либо становящейся на путь модернизации стране. Обычно она сопровождается принятием

различных законов, нормативных актов, введением чего - то совершенно нового, или наоборот забытого старого. Ведущую же роль в проведении правовых реформ, масштабных рецепционных мероприятий играют именно те люди, которые стоят у истоков власти, правящая верхушка и элита. Именно в их руках находятся рычаги управления, и они решают то насколько одни правовые взгляды, концепции окажут влияние на существующие устои их стран.

Отрицательное отношение к рецепции не означало отрицание факта её существования в дореволюционной и советской России. Как правило, рецепцию учёные принимали как вынужденную, временную меру. Относительно семейного права дореволюционного и советского периода в истории России, можно сказать, что оно базировалось на основных правах римского семейного права. Даже в наши дни многие нормы не стали пережитками прошлого, а сохраняются в современной правовой системе. Так или иначе, хочется надеяться, что в век глобализации российская правовая система заимствует только те элементы иностранного и международного права, которые действительно займут свое достойное место в российском праве, но в то же время, сохранит свою самобытность и неповторимость, связанную с особым мировоззрением русского народа.

Библиографический список:

1. Гушин В.В., Гуреев В.А. Наследственное право России: Учебник / В.В. Гушин, В.А. Гуреев. – М.: Юрайт, 2015. – 468с.
2. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX - начала XX века. Историко - правовой аспект: Диссертация / В.А. Летяев. – Саратов, 2001 – 332с.
3. Лупандин В.Н. Формализация прямого доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего / В.Н. Лупандин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №3. – С. 29–38.
4. Малявкина Н.В., Матвеева Е.С. Комплексная оценка эффективности правового статуса муниципального служащего / Н.В. Малявкина, Е.С. Матвеева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 1. – С.22–25.
5. Matveeva E., Malyavkina N. FORMATION OF COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE EFFICACY OF THE LEGAL STATUS OF A MUNICIPAL OFFICER // Modern European Researches. – 2016. – №1. – P. 51–55.
6. Матвеева Е.С. Эволюция церковно - судебной системы Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века // диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Брянский государственный педагогический университет им. И.Г. Петровского. – Брянск, 2014. – 229с.
7. Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX – XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра / Е.С. Матвеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №9–2 (59). – С.105 - 110.
8. Матвеева Е.С. Историко - правовые аспекты становления российской пенитенциарной практики монастырей во второй половине XIX – начале XX века / Е.С. Матвеева // Казанская наука. – 2013. – №11. – С.55 - 58.

9. Матвеева Е.С. Особенности развития пенитенциарной практики монастырей во 2 - й половине XIX – начале XX века (на материалах Орловской епархии) / Е.С. Матвеева // Казанская наука. – 2013. – №11. – С.55 - 58.

10. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Монография. / В.А. Рыбаков. – Омск, 2009. – 249с.

11. Филонов В.И. Законодательные аспекты основных ограничений прав человека / В.И. Филонов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №1. – С. 214–216.

12. Филонов В.И. Исторические аспекты деятельности международной организации труда / В.И. Филонов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (9). – С. 143–145.

© Е.С. Матвеева, М.Ю. Ницевич, 2016

УДК 340

Е.С. Матвеева

Доцент кафедры истории и международных отношений
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

М.И. Устинова

Студентка Орловского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РЕЦЕПЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В правовой науке сложилось чёткое убеждение о том, что право развивается единственным способом – правотворчеством, но если внимательно изучить содержание норм, которые использует правотворчество, то можно выделить ещё несколько способов развития права. Первым является преемственный способ, основой которого является правовое достояние страны, за ним следует рецепция, основывающаяся на нормах иностранного права, а так же трансформация, т.е., использование норм международного права. Особое внимание хотелось бы уделить именно преемственности и рецепции, так как они являются наиболее значимыми.

Ряд учёных считает, что преемственность и рецепция явления тождественно равные, например, Г.В. Назаренко «Преемственность – это есть рецепция» [5, с. 162], Г.В. Швеков «Преемственность и рецепция сплошь и рядом пересекаются и совпадают...» [5, с. 2] и другие. Но так же есть и мнение о том, что преемственность непосредственно включает в себя рецепцию. Данной позиции придерживается Н. Неновски, который пишет: «... рецепция – это специфическое проявление преемственности, своеобразное выражение» [6, с. 39]. Существует и третья точка зрения по данному вопросу, так В.Н. Протасов, А.И. Косарев считают, что преемственность является частью рецепции. Итак, преемственность и

рецепция – это два самостоятельных явления, каждое из которых имеет свои специфические черты. Преемственность – это использование правового материала прошедшего этапа развития страны в регулировании отношений, возникающих в настоящее время. То есть, нравственность – это явление, которое действует в пределах только одного государства. Некоторые авторы, отмечают, что преемственность в праве осуществляется в двух направлениях: во временном, т.е. по вертикали – усвоение материалов прошлого и в пространственном, т.е. по горизонтали – восприятие и усвоение правовых ценностей, одновременно созданных и существующих в государстве. Таким образом, преемственность необходимо рассматривать, но ограничивать пределами государства, рассматривая как способ развития национального права, так как: во - первых, преемственность связана с основными законами диалектики: закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей и законом отрицания отрицания. Во - вторых, преемственность соединяет все этапы национального права, то есть, прошлое и настоящее. Данное соединение происходит за счёт того, что тот или иной правовой аспект из прошлого этапа переходит в последующий и избежать этого так называемого повтора невозможно. В истории России были случаи, когда советские власти хотели отказаться от права царской России, но это было лишь формально, на практике правовой материал дореволюционной России всюду использовался [2, с. 119]. В - третьих, преемственность обуславливает вектор развития, то есть, преемственность помогает объяснить направленность развития. Вектор может быть двух видов: общее направление, т.е. прогрессивный путь развития и национальное, т.е. национальный путь развития [3]. Первый вектор представляет собой определенное направление правового сознания и является основой положительного национального права, а второй вектор, обеспечивает первый вектор и язык.

Второй способ развития права – рецепция. В отличие преемственности рецепция выходит за пределы государства и устанавливает взаимоотношения с другими правовыми системами, отражает их общие черты и различия, их симплификацию. В определении понятия рецепция также имеются разногласия, одни авторы считают, что это восстановление утраченного материала, другие, что это восприятие различными странами составляющих правовой культуры других стран, следующие, что это использование материалов другой страны для урегулирования вопросов внутри своей.

Рецепция – способ развития права, так как, во - первых, материал иностранных государств является источником национального права, об этом нам говорит теория государства и права. Рецепция является одним из принципов правотворчества, об этом говорится во многих источниках [8]. Рецепция так же может быть и видом правотворчества, особенностью здесь является то, что она не создаёт нормативно - правовой акт, а берёт за образец уже готовый акт иностранного государства, применительно к новой потребности. Территориальное нахождение страны, у которой берёт образец не имеет значение, хотя в Средние века предпочтение отдавалось близлежащим странам. Но заимствование актов в любой исторический промежуток времени имело свои трудности, основными являются языковой и психологический фактор [3]. В каждой стране действует свой государственный язык, который и отражает особенности соответствующей правовой системы. С помощью языка люди выражают свои обычаи, традиции и культуру и при переводе с одного языка на другой необходимо уловить верную суть переводимых документов и изложить материал с

учетом языковой ментальности. Так же стоит обратить внимание и на юридические термины, которые в различных странах обладают отличительными чертами и особенностями в употреблении и словообразовании. Например, в феодальной Японии «обязательство» определялось как «право делать что - либо» или «воздерживаться от действий». А «свобода» (liberty) переводится китайским термином, который означает «произвол» или «своеволие». Заимствованные нормативно - правовой акт должен адаптироваться в правовой системе, стать её составляющей и не противоречить другим нормам права [1]. На это нужно время и то, итог не всегда бывает положительным, норма может не прижиться в правовую систему государства. Существуют страны, которые так же отказывались от рецепции, примером может служить советское государство в период сталинизма, Япония в начале XVII века. Но при этом рецепция не является насильственным внедрением какой - либо нормы права, это процесс добровольный, ни каким образом не связанный с давлением.

Подводя итог, можно сделать вывод, что преемственность и рецепции являются двумя самостоятельными способами развития национального права, обладающие своими специфическими признаками, особенностями и назначениями, которые делают данные способы развития основными и наиболее значимыми.

Список использованной литературы:

1. Лупандин В.Н. Суждение как основа доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего / В.Н. Лупандин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №2. – С. 17–22.
2. Маковский А.Л. Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной экономике России / А.Л. Маковский // Журнал российского права. – 2005. – №9. – С. 119–120.
3. Малявкина Н.В., Матвеева Е.С. Комплексная оценка эффективности правового статуса муниципального служащего / Н.В. Малявкина, Е.С. Матвеева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 1. – С.22–25.
4. Matveeva E., Malyavkina N. FORMATION OF COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE EFFICACY OF THE LEGAL STATUS OF A MUNICIPAL OFFICER // Modern European Researches. – 2016. – №1. – P. 51–55.
5. Назаренко Г.В. Теория государства и права / Г.В. Назаренко. – М: Ось - 89, 2001. – 176 с.
6. Неновски Н. Преемственность в праве / перевод с болгарского В.М.Сафронов. – М.: Юридическая литература, 1977. – 168с.
7. Филонов В.И. Законодательные аспекты основных ограничений прав человека / В.И. Филонов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №1. –С. 214–216.
8. Филонов В.И. Исторические аспекты деятельности международной организации труда / В.И. Филонов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (9). – С. 143–145.
9. Швеков Г.В. Преемственность в праве / Г.В. Швеков. – М: Скифия, 1983. – 242с.

© Е.С. Матвеева, М.И. Устинова, 2016

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ

«Нигилизм» - переводится с латинского как «ничто». Это выражение отрицания субъекта к конкретным ценностям, взглядам, нормам. Это мироощущение и проявление его социального поведения.

В нашей стране это проблема особо остро стоит после распада Советского союза. Правовой нигилизм многолик, изощрён и коварен. Он изменяется быстро, приспосабливается к обстановке быстро. Проявляет себя в множестве форм. Умышленные или непреднамеренные нарушения законов имеют практическую значимость. Они составляют архитектуру огромного, труднообозримого массива деяний как наказуемых уголовно, так и административных, гражданских и дисциплинарных проступков.

Нанесение неисчислимого вреда обществу – морального, материального, физического связано непосредственно с наиболее опасным видом правового нигилизма, корыстным уголовным криминалом.

Такие эпитеты, как обвал, беспредел, разгул являются критериями оценки криминогенной ситуации в стране на сегодняшний день. Преступность обладает мафиозно - организованным характером, который проявляет себя в жестоких, насильственных формах. Произошло сращивание коррумпированной части госаппарата с преступным миром. Стремление к власти любым способом, диктат своих условий, ведение наступления на государство и его законы. Это и есть основной признак мафии.

Правовому нигилизму характерны определённые негативные, деформированные стороны правосознания, которые стоят на критике, отрицании нормальных требований к уважению и соблюдению права.

Нигилизм является антиподом законности. В идеалах уважения и соблюдения права, укрепления порядка, понимания духовной и культурной ценности права реализуется в правосознании человека законность.

При исследовании этого проблемного для всего общества вопроса использовались логические и сравнительные методы.

На формирование правосознания людей влияют как объективные, так и субъективные факторы. Индивидуальное правосознание формируется с процессом становления личности, который объективно ориентирован в правовой сфере.

Правосознание – это форма общественного сознания, отражается в общем интересе, степени закрепления. При этом различные социальные группы групповые и частные интересы соотносят с общим интересом. Механизмы, с помощью которых их соотносят и выдают свои интересы за общие, различны. Воздействие на формирование правосознания, противоположного тому, что на самом деле происходит в основных социальных группах и на эффективную организацию жизни общества оказывают господствующие в экономическом смысле группы.

Формирование правосознания происходит как стихийно, так и целенаправленно. Но очень часто, что мы считаем стихийным, посредством воздействия через разнообразие каналы, оказывается целенаправленным элементом. Это воздействие на сознание людей и их позицию через средства массовой информации и т.д.

Люди исходят из того, каков результат действий законов, достигнуты ли цели, полезны ли эти закону обществу. На формирование у граждан правового негативизма или уважения к закону влияет комплексная оценка результатов достигнутых целей, которые были поставлены законодателем.

По мнению Семёновой М.Ю. «формирование обыденного правосознания связано с повседневным осмыслением правовой действительности, предполагающим первичность эмоционально - чувственного восприятия»[1].

Правовой нигилизм нельзя отнести только к социальным явлениям, это больше явление правовое. Оно с правом связано диалектически. «Правовое» - объект отношений правового нигилизма. Правовой нигилизм субъективно отражает права как объективная реальность.

Можно ли в нашей стране преодолеть правовой нигилизм, или это устойчивая российская традиция? Преодоление правового нигилизма - исключительно сложная работа, которая требует воздействие на все сферы человеческой деятельности, воздействие сознательно - волевой, психологической.

Рудольф Иеринг: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона – словом, каждый есть прирождённый борец за право в интересах общества»[2].

Трудность преодоления правового нигилизма заключается в том, что массово нарушаются законы, власти их игнорирует, в процессе реализации эмпирически корректируются положения закона, заложенные цели и толкование положений закона не сходятся, происходит адаптация граждан к безвластию и ориентация на господствующие в экономическом смысле группы или структуры. Прежде всего, необходимо бороться с коррупцией. Эффективность государственного аппарата не может быть повышена без борьбы с коррупцией. Это первостепенная задача государственного аппарата. Немедленная ликвидация правового нигилизма не возможна. Это процесс длительный, связанный с огромными трудностями. Общая правовая культура граждан, правовое и моральное сознание, совершенство законов, меры профилактики правонарушений, в первую очередь тяжких и особо тяжких преступлений, рецидива, законность и правопорядок, государственная дисциплина, уважение и защита прав каждого гражданина, меры по массовому правовому воспитанию и просвещению населения, методика подготовки высококвалифицированных кадров, успешная и грамотная правовая реформа – пути, приводящие к преодолению правового нигилизма. Не допустить до правового идеализма.

Правовой нигилизм – это недооценка, игнорирование права, а идеализм – переоценка, идеализация. Оба эти понятия – юридическое невежество, неразвитое, деформированное правосознание, дефицит правовой и политической культуры. Правовой идеализм, хотя о нём почти не говорят, наносит такой же вред, как и правовой нигилизм. Вот почему не стоит в борьбе со злом «увлекаться» правовым фетишизмом, волонтаризмом, идеализмом. Как говорится: «Не стоит очаровываться, чтобы не разочаровываться».

Список использованной литературы:

1. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг. - М., 1991. - 37с.
2. Семёнова М.Ю. Идея законности как результат доктринального осмысления правовой действительности // Общество и право. 2011. №1

© М.А. Мусалов. 2016

УДК 347.965

В.Д.Неутов

кандидат юридических наук, доцент

Декан юридического факультета

Южно - Российского гуманитарного института

В.П.Сторчак

магистрант 2 курса Института магистратуры

Ростовского Государственного Экономического Университета «РИНХ»

г.Ростов - на - Дону, Российская Федерация

АДВОКАТ КАК ГАРАНТ ЧАСТНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Если рассматривать защиту прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе широко, то станет очевидным, что существует государственная защита, и защита частная. Первую осуществляют государственные органы в лице прокуроров, надзирающих за соблюдением законности в стадии предварительного расследования, а также суды, рассматривающие жалобы участников уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ. В определенных случаях такими лицами могут быть руководители следственных органов.

Вторую осуществляют адвокаты, привлекаемые к участию в уголовном деле следственными или судебными органами, а также частными лицами по гражданско - правовым договорам.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» (31.05.2013 г. в ред. от 13.07.2015 г.) адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.

Сама по себе деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной. Следовательно, она является действием. А действия адвоката по защите прав и законных интересов обвиняемого (далее «прав»), могут носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

В научной литературе уже давно принято положение – защита зависит от обвинения. С этим, безусловно, следует согласиться, если речь идет об обвиняемом [10]. Но если мы утверждаем, что защита осуществляется государственным органом в отношении потерпевшего, вопрос о зависимости «обвинения - защиты» остается открытым. В связи с

этим хотелось бы проанализировать защиту как совокупность способов восстановления прав обвиняемого и потерпевшего одновременно, с целью выявить разные подходы частной защиты в уголовном процессе.

Данный анализ, очевидно, следует начать с проблем потерпевшего, которые возникают у него в ходе реализации прав на защиту [5, с. 53]. Сам процесс возбуждения уголовного дела имеет свою специфику. И больше всего нарушений прав и законных интересов потерпевшего происходит в стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе проверки поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления. Такими лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ). Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования.

Очевидно, что подавляющее большинство потерпевших, которым отказали в возбуждении уголовного дела, сами не смогут должным образом обжаловать действия или бездействие должностных лиц. И тогда они обращаются к профессиональным юристам. Здесь и кроется первая несоразность ныне действующего уголовно - процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью. Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого. Кроме того, защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого. То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно - процессуального законодательства.

В свою очередь потерпевшему, которому отказали в возбуждении уголовного дела, мало кто имеет право помочь. Во всяком случае закон об этом не говорит ничего. Однако лицо считает, что его право нарушено. Если это юридическое лицо – проблем не будет. Практически в каждой организации работают профессиональные юристы, а иногда и целые юридические отделы. От имени юридического лица, по доверенности, конкретный юрист может обжаловать различные постановления должностных лиц.

Физическое лицо в таком случае вынуждено обращаться к прокурору [9, сс. 52 - 60], юристу, а чаще всего к адвокату [3], давать ему доверенность на представление его интересов в различных государственных инстанциях. Тот производит различные действия по восстановлению прав потерпевшего, выполняя определенный объем процессуальных действий. Но при этом он не называется защитником. Да и статус адвоката такому юристу не обязателен. И здесь возникает вопрос: а почему существует такая дискриминация?

Суть статуса адвоката заключается в том, что именно ему разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

В связи с этим УПК РФ нуждается в определенной доработке в виде дополнения к ч. 2 ст. 145 УПК РФ и изложению ее в следующей редакции: «О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования. Жалоба может быть подана заявителем либо его представителем, имеющим статус адвоката».

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения [2, сс. 46 - 48]. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего.

Следует констатировать, что уголовное преследование – основной вид защиты прав потерпевшего в уголовном процессе. Действующим законодательством (ст. 20 УПК РФ) предусмотрено три вида уголовного преследования: публичное, частно - публичное, частное. Обязанность осуществления уголовного преследования вменяется дознавателю, следователю, начальнику следственного отдела, прокурору (ст. 21 УПК РФ). Правом уголовного преследования наделены потерпевший и его представитель (ст. 22 УПК РФ). Уголовное преследование перечисленными должностными лицами осуществляется только по делам частного и частно - публичного обвинения.

При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частно - публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

Вообще, в нашем уголовном процессе сложилась ситуация, когда государство решает за потерпевшего все вопросы возбуждения и прекращения уголовного дела; продолжения или прекращения уголовного преследования конкретного лица; прекращать дело за примирением сторон или отказать в этом. Государство не дает возможности потерпевшему самому принять решение, в буквальном смысле слова заставляя его участвовать в различных следственных мероприятиях даже в том случае, когда лицо считает, что его права уже восстановлены, нанесенный вред компенсирован, а преступник понес достаточное наказание за содеянное.

Такая странная позиция государства, очевидно, диктуется одной из основных задач уголовного права – борьбой с преступностью [2]. Но такой задачи нет в уголовном процессе. Тогда зачем строить все судопроизводство на решении данной задачи? Ведь смысл конституционного положения о защите прав, свобод и законных интересов устанавливает возможность со стороны государства реализации такого права, а не обязанность во всех случаях вмешиваться в личную жизнь человека и его отношения с другими людьми.

Опять же, нам необходимо вспомнить, что судебная система предназначена для предоставления определенного рода услуги, которая называется правосудием. И реализуется она только тогда, когда лицо посчитало нужным обратиться с заявлением о том, что его права нарушены. Таким образом, основной закон страны устанавливает частные начала в судопроизводстве, в том числе уголовном. Однако законодатель этого не хочет замечать.

Сказанное выше не относится к преступлениям, совершенным против государства, его органов и коммерческих лиц с государственным участием. В этом случае представителем государства и будет прокуратура. Однако к делам публичного обвинения относятся не только те, в которых потерпевшим является государство, но и те, в которых потерпевшими являются физические лица. И в таких делах, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения влечет за собой прекращение уголовного преследования или прекращение производства по уголовному делу. Но почему при этом не учитывается мнение потерпевших? Получается, что представитель потерпевшего - государства, прокурор, имеет больше прав и полномочий, чем потерпевший физическое или юридическое лицо, даже когда их представляют адвокаты.

Конечно, для потерпевших физических и юридических лиц предусмотрено прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. И при этом, якобы, предоставляются права потерпевшим и их представителям самим решать вопросы по делу в частном порядке. Однако для этого требуется согласия органа предварительного расследования и суда. Складывается странная ситуация, которая искусственно создает широчайшее поле для коррупции. В то же время, возможно предусмотреть в законе норму, обязывающую эти органы прекращать такие уголовные дела в случае присутствия с обеих сторон адвокатов - защитников и адвокатов - представителей. Их участие гарантирует защиту прав каждой из сторон. И нет нужды надзирать за процессом примирения.

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести. Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье УК РФ не может превышать пяти лет. Однако в нашем законодательстве имеется ряд статей,

где максимальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести. Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса.

При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего а также компенсации ему материального и морального вреда.

Давайте зададимся вопросом: что для потерпевшего важнее – восстановление его прав и соответствующая материальная компенсация вреда, причиненного преступлением, или наказание преступника без какого - либо возмещения вреда? Есть уверенность, что подавляющее большинство потерпевших выберут первое. И дело тут не в жадности, а в законном интересе потерпевшего, что, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, является предназначением уголовного процесса.

Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.

О медиации в уголовном процессе следует сказать особо. Уже многие процессуалисты высказывались о введении таких процедур, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе [1]. Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому – адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 25 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его представителя прекратить уголовное преследование (уголовное дело) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, максимальная санкция которого в Уголовном кодексе РФ не превышает десяти лет лишения свободы, в случае, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему материальный и моральный вред».

Если мы говорим о защите в уголовном процессе как функции, следует констатировать тот факт, что защиту, в первую очередь, должен осуществлять обвиняемый в силу того, что только он имеет защитительный интерес в уголовном деле. Значит, он и должен иметь наиболее широкие возможности по осуществлению своей защиты. А имеет ли обвиняемый реальные возможности защитить себя? Может ли обвиняемый делегировать часть своих полномочий другому лицу и будет ли это лицо осуществлять именно защиту в процессуальном смысле?

В настоящий момент обвиняемый не может защитить себя в полной мере. Это мнение высказывают различные процессуалисты [4, сс. 23 - 25 и др.; 6, сс. 111 - 116; 8; 11, сс. 9 - 15]. И мы склонны с ними согласиться. Причин тому множество. Главное – это отсутствие состязательности и, как следствие, равноправия в досудебных стадиях уголовного производства; невозможность лично получать доказательства; достаточно высокая зависимость от уровня квалификации адвоката - защитника; обвинительный уклон во всех стадиях производства по уголовному делу; удивительный формализм и откровенно безразличное отношение вышестоящих судов к обоснованному мнению стороны защиты при пересмотре дел в апелляционном и кассационном порядке и многое другое.

Переломить нынешнюю ситуацию практически невозможно. Единственным защитником обвиняемого в уголовном процессе называют адвоката. Но вряд ли его так можно называть. Ведь изначально, в ст. 49 УПК РФ установлено, что адвокат осуществляет юридическую помощь. Не более того. Так можно ли помощь назвать защитой?

В институт защиты такое понятие как помощь входит, но не объясняется. Помощник – это лицо, которое осуществляет часть функций другого лица. Однако это лицо может в любой момент аннулировать право исполнения своих функций другим лицом. Тогда логичным было бы создать документ, в котором должны быть указаны все возможные функции, передаваемые обвиняемому адвокату. Как известно, такого документа не существует. Есть лишь права и обязанности адвоката - защитника, перечисленные в соответствующих статьях УПК РФ. И если сравнить их с правами обвиняемого, то в части собирания сведений, способных стать доказательствами, у адвоката полномочий гораздо больше (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). А ведь такого не должно быть в принципе. Как можно делегировать адвокату право, если его нет? Это явное несовершенство законодательства, которое ставит под вопрос имеющуюся систему защитных мер, применение которых возможно в уголовном процессе.

Иными словами, частная защита обвиняемого наталкивается на нежелание законодателя обеспечить ему реальную защиту. И это относится не только к системе функций, но и к системному обеспечению возможностей осуществления частной защиты в уголовном процессе.

Из всего сказанного сформулируем некоторые выводы.

Потерпевший защищает свои права и законные интересы в ходе уголовного производства. И в этом процессе он должен иметь совершенно одинаковые права с прокурором в ходе судебного разбирательства. В том числе право отказа от обвинения с прекращением уголовного преследования или прекращения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела потерпевший или заявитель должны пользоваться услугами профессионального адвоката - представителя. Только тогда можно говорить о равноправии стороны защиты и стороны обвинения, если уголовное дело будет возбуждено.

Права обвиняемого в защите от обвинения должны полностью соответствовать правам адвоката - защитника. При этом обвиняемый должен иметь право делегировать полный или частичный объем своих полномочий адвокату в соответствии с документом, форму которого следовало бы разработать в рамках ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ».

Список использованной литературы:

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., Инфотропик Медиа, 2013.
2. Бозров В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело // Российский судья. 2013. № 9.
3. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно - практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковылский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб: Северо - Западный филиал Российской академии правосудия, 2013.
4. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве по уголовному делу – основание отмены приговора // Адвокатская практика. 2013. № 2.
5. Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы законодательного расширения правомерных возможностей защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2012. № 11.
6. Колобова С.В. Гарантия судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11.
7. Понасюк А.М. Медиация как дополнение и альтернатива судопроизводству // Мировой судья. 2012. № 9, № 10; 2013 № 6; № 7.
8. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013.
9. Трошина С.М. Меры прокурорского реагирования // Законодательство и экономику. 2014. № 6.
10. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.
11. Шмелев А.Н. «Русская рулетка» правосудия или к вопросу установления материальной (объективной) истины в уголовном процессе // Мировой судья. 2012. № 12.

© В.Д. Неутов,

© В.П. Сторчак, 2016

УДК 342

А.Э. Ноздрин

Студент Орловского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАКРЕПЛЁННЫХ В КОНСТИТУЦИИ РФ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Для России понятие «конституционализм» является относительно новым. В советский период развития государства данный термин не использовался, а считался принадлежностью буржуазного государства и права. Это не могло не наложить отпечаток на эволюцию развития правового сознания у последующих поколений людей. Именно данный фактор, явился одним из ключевых в развитии слабого правового сознания нынешнего населения страны. Ни для кого уже не секрет, что в нашем государстве у

большинства граждан отсутствует правовое сознание. Это связано не только с новизной демократического режима, зафиксированного главным образом конституцией РФ, но и в том числе с безразличием к воспитанию правового сознания у подрастающего поколения. Проблема отсутствия правового сознания у народа РФ актуальна в связи с тем, что является собой огромную опасность для сохранения стабильного состояния внутри нашего государства.

Данная проблема довольно многогранна, ведь, добропорядочные, законопослушные граждане попадают под группу риска, от того, что их права будут нарушены теми, кто не знает и не соблюдает основные конституционные нормы, регулирующие важнейшие общественные отношения, как между людьми внутри общества, так и между народом и государством [1, с.123]. На незнании рядовыми гражданами нашей страны основных прав, свобод и обязанностей, которые в своей основе зафиксированы именно в Конституции, играют нечестные должностные лица, хозяева различных частных и не частных учреждений, компаний и так до бесконечности. Если у населения отсутствует тяга к познанию своих прав, свобод и выходящих из них обязанностей, то лица принимающие порой совершенно абсурдные и противоречащие здравому смыслу законы, могут «спать спокойно», ведь народ, у которого отсутствует правосознание, не сможет им помешать.

Существует множество мнений по поводу того, что необходимо для манипулирования обществом. Одним из факторов позволяющих манипулировать людьми является именно отсутствие у народа знаний таких основ, как: прав, свобод и обязанностей. Для примера, сотрудникам полиции не придется соблюдать всю законную процедуру оформления различных нарушений законов РФ и ко всему прочему, они смогут навязывать несовершенные нарушения, ведь гражданин, не знающий тех важных основ, о которых говорилось выше, не сможет защитить свои нарушенные права в моменте. Такой гражданин ни когда не пойдет в суд отстаивать свои нарушенные права и так далее [3, с.24]. Все это в сумме упрощает задачу для государства, по управлению обществом. Очевидно, что государству не выгодно иметь общество, которое знает законы. Государство не может себе позволить, например, включить в программу обучения изучение законов, ведь это конкретно нанесет удар по устоявшейся в стране «системе». Наверное, это страшный сон любого политика, народ знающий закон и соблюдающий его, ведь если народ будет соблюдать закон, то вскоре он заставит и политика, наиболее, доступным способом соблюдать закон.

Для того, чтобы убедиться в отсутствии тяги некоторой части народа РФ к познанию высшего юридического акта нашей страны, мы обратимся к трудам известных социологов. «Левада - центр» – один из крупнейших российских аналитических центров нашей страны в 2014 году накануне дня Конституции, провел социальный опрос [4, с.18]. Результаты неутешительные: россияне продемонстрировали слабое знакомство с Основным законом страны. Социологи выяснили, что 38 % наших соотечественников никогда не открывали текст Конституции. Еще 25 % читали ее, но о чем там говорится, вспомнить не смогли. О том, что 12 декабря в нашей стране отмечается День Конституции, осведомлено большинство россиян. Согласно опросу три четверти (75 %) наших соотечественников знают, когда был принят действующий Основной закон. Однако значительно меньше граждан страны считают обязательным знакомство с его текстом. Читали Конституцию 62 % россиян, однако 25 % ничего не запомнили из ее содержания, а 38 % вообще ни разу не

открывали ее. Также, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснил, что только 23 % граждан России называют носителем суверенитета и источником власти в стране народ, как это и прописано в основном законе. При этом более половины опрошенных – 55 % – считают, что это является функцией главы государства.

Данные полученные известными аналитическими центрами доказывают нежелание народа в том, чтобы соблюдали их права. Очевидно, что ряд граждан, которые не открывали конституцию и не собираются этого делать в будущем. Однако, разумеется, что они хотят, чтобы соблюдались их права и свободы, причем часто забывая еще и об обязанностях. Именно из-за нежелания государства прививать со школьной парты у детей основы их прав, сейчас мы имеем проблемы с коррупцией, произволом не добросовестно ведущих службу сотрудников полиции и так далее. До тех пор, пока народ не будет требовать соблюдения своих прав, будет продолжаться хаос и беспредел в рядах некоторого количества чиновников и нерадивых защитников порядка.

Проблема сохранения конституционализма, в том числе и в том, что некоторые лица, осуществляющие государственную власть, забыли, что не народ должен им, а наоборот [2, с.352]. Задача народа им это напомнить, пока есть такая возможность, и Конституция в России еще не стала напоминанием, об упущенных возможностях. Ведь, часть 1 статьи 3 -ей Конституции России ясно гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ». Вот это главное, у нас такого никогда не было. Это определяет, как строить мост: вдоль или поперёк. В этом принципиальное отличие демократической Конституции от предыдущих коммунистических. При коммунизме источником власти было государство в лице коммунистической партии. Это коммунистическое государство определяло все права и свободы граждан, всё, что гражданам разрешено, а что запрещено.

По сегодняшней Конституции мы – народ являемся источником власти, не государство, а именно народ. Причём единственный источник власти, других в России нет. Ни президент, ни Премьер, ни Государственная Дума, ни Верховный суд, ни кто - либо ещё, а только мы народ – единственный источник власти в России. А все государственные служащие, сидящие, как любит выражаться наш народ «в Кремле»: Президент, Премьер - Министр, губернаторы, мэры, верховные судьи, генеральные прокуроры и прочие и прочие – это слуги народа. Они обязаны служить народу Российской Федерации, причём служить добросовестно. В случае плохого несения службы, необходимо таких слуг народа заменить на других, которые будут служить ответственно и с полной отдачей своему народу. Это наше конституционное право. Народ – первичен, государство – вторично [6, с.54]. Не служащие народу, могут что - то разрешать, а народ. Не мы для служащих, а они для народа. Это главное в демократической Конституции. Демократия строится снизу, от народа, а ни в коем случае, ни как не наоборот, как при тоталитарном режиме [5, с.25].

Возможно, на сегодняшний момент, пока во главе государства стоит наш действующий ставленник – Президент РФ, пока у нас имеется неплохо сформированное Правительство РФ, может быть Конституция и будет соблюдаться хотя бы отчасти. Однако, неизвестно, что будет с Конституционным режимом в России после, ведь население любой страны и Российская Федерация здесь не исключение, состоит не из ста процентов людей имеющих достаточный уровень правосознания, что уже является фактом. Достаточно ли будет

россиян с развитым правосознанием, чтобы оказать сопротивление недобросовестным политикам, ущемляющим конституционные права и свободы человека в России?

Многие авторы отмечают, что действующая Конституция не идеальна и в некоторых моментах требует доработки. Но в целом, стоит учесть, что в мире среднестатистический срок жизни так называемых писанных конституций, созданных после Первой мировой войны, составляет всего 12 лет, а нашей Конституции уже 22 года. Уже 22 года, наша Конституция гарантирует нам самые важнейшие права и свободы. Еще ни когда русский народ не имел такой правовой защиты, как при действующей Конституции принятой 12 декабря 1993 года. Стоит отметить, что Конституция поистине очень хорошо написана, с учетом условий, в которых она принималась и с учетом того, в какие сроки была написана лицами, которые были допущены к её созданию.

Чтобы будущее нашей страны складывалось в позитивном направлении, необходимо, чтобы большая часть населения страны знала свои конституционные права, свободы и обязанности и не только требовала их соблюдения, но и сама соблюдала их. Будущее нашей страны не должно зависеть от некоторых людей «стоящих у власти». Мы, многонациональный народ, должны сами следить за своей страной. Ведь, именно мы являемся единственным и непосредственным источником власти, а кто, если не сама власть, должна диктовать будущее? Конституция заложила основные положения демократии, как основы единственно верного политического режима для России. Отступление от конституционно – демократических основ, есть первый шаг в бездну бесправия.

Список использованной литературы:

1. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России: Монография / А.Н. Боброва. – М.: Юнити - Дана, 2003. –264с.
2. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления / Кравец А.И. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. –475с.
3. Кутафин О.Е. Российский Конституционализм / Е.О. Кутафин. – М.: Норма, 2008. – 124с.
4. Лупандин В.Н. Суждение как основа доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего / В.Н. Лупандин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №2. – С. 17–22.
5. Малявкина Н.В., Матвеева Е.С. Комплексная оценка эффективности правового статуса муниципального служащего / Н.В. Малявкина, Е.С. Матвеева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 1. – С.22–25.
6. Matveeva E., Malyavkina N. FORMATION OF COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE EFFICACY OF THE LEGAL STATUS OF A MUNICIPAL OFFICER // Modern European Researches. – 2016. – №1. – P. 51–55.
7. Филонов В.И. Законодательные аспекты основных ограничений прав человека / В.И. Филонов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №1. –С. 214–216.
8. Филонов В.И. Исторические аспекты деятельности международной организации труда / В.И. Филонов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 1 (9). – С. 143–145.

© А.Э. Ноздрин, 2016

А.Д. КораблеваСтудентка Орловского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация**К.С. Пеньковая**Студентка Орловского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орёл, Российская Федерация

РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНО - ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Формирование полиэтнической структуры российского общества является достаточно объективной реальностью, имеющей глубокие исторические корни. Межнациональные отношения, их проявление в обществе, всегда были одним из важных факторов социального развития России. Сегодня этнонациональные противоречия и конфликты не только являются элементом стагнации в развитии общества, но также вызывают тревогу за его будущее. Важность данной темы очевидна, так как этнонациональная политика представляет собой, прежде всего сферу столкновения интересов граждан государства, имеющих различные культурные особенности в определенный исторически период времени.

В современный период развития многие государства переживают существенные деформации, вызванные глобализацией и локализацией. Глобализация, как содействует интеграционным процессам в этнической сфере, так и с другой стороны – способствует обострению и появлению проблем, связанных с отставанием этнических прав и свобод, росту самосознания отдельных народов и представителей различных этносов [4]. Именно проблема межэтнической толерантности и межэтнического взаимодействия является широким спектром исследований, его актуальность и практическая значимость возрастает в связи с глобализацией процессов в различных сферах общественной жизни, а также ростом числа региональных и локальных конфликтов на религиозной почве [12]. Поэтому возникает потребность в познании этих явлений посредством обращения к рассмотрению концепций строительства наций, что предполагает варианты развития межнациональных отношений без противостояния.

В контексте соотношения двух основных направлений, глобализации и локализации, сформировались подходы, которые стали играть значительную роль в политическом дискурсе: сторонники одного из них абсолютизировали тенденции взаимодействия в мире, прогнозировали появление уже в XXI в. единой планетарной цивилизации с единым разумом и едиными показателями общечеловеческих ценностей. Сторонники другого подхода полагали, что глобализация может привести к возникновению метацивилизации, что выступит только «общим знаменателем», не вытесняющим локальные этнические и культурные различия; последователи третьего считали, что мировая цивилизация и глобальная культура являются лишь футурологическим плодом утопического сознания [6].

На фоне глобальных событий (бурной экспансии транснациональных корпораций, революции в информационной сфере, распада социалистического блока и отказа от биполярного мирового порядка) сформировались современные подходы в этнополитике, исходя из которых следует, что во - первых, усиление процессов глобализации развивающихся стран предполагает собой развитие всемирных коммуникационных сетей и взаимопроникновением социокультурных парадигм [1]. Во - вторых, часть государств, развивающихся на постиндустриальной основе, образуют замкнутую и самодостаточную систему (например, страны Евросоюза), фактически придерживаясь пути локализации. Это одна из причин того, что Российской Федерации потребовалось много времени для вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). О локализации свидетельствуют замыкание торговых и инвестиционных потоков в пределах постиндустриальной системы, ужесточение иммиграционной политики на Западе [6].

Хотелось бы затронуть лишь часть существующих концепций. Они характеризуются как «национальные государства», но при этом они представляются внутренне противоречивыми, так как употребление термина «нация» применительно к надэтнической общности, подобной «советскому народу», что представляется не вполне корректным, выделяют четыре основных концепции:

1. «Марксистско - ленинская концепция». Она характеризуется классовым подходом. К. Маркс полагал, что вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой. Пролетариат ускорит процесс, поскольку у этого класса, по словам К. Маркса, «уже уничтожена национальная обособленность», он «является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т.д. в теперешнем обществе» [9]. В.И. Ленин национализму противопоставлял пролетарский интернационализм, уделяя национальному вопросу много внимания. Перестроив капитализм в социализм, В.И. Ленин полагал, что пролетариат создает возможность полного устранения национального гнета. Эта возможность превратится в действительность «только – только!» – при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется практически абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится «отмиранием государства» [7].

2. «Строительство нации». В рамках этой концепции правовое регулирование межэтнических отношений предполагает создание «нации - государства», как результата целенаправленной политики государства. Дж. Келлас писал: «Большинство государств в мире мультинациональные и мультиэтнические». Дж. Келлас так характеризует концепцию строительства нации: «Классический националистический идеал одной нации, одного государства» может быть достигнут только через процесс ассимиляции всех граждан в одну нацию путем господства или исключения граждан, которые не принадлежат к нации, рассматриваемой как историческое этническое сообщество [5]. Концепция строительства нации предполагает варианты развития межнациональных отношений без противостояния, так как употребление термина «нация» применительно к надэтнической общности, подобной «советскому народу», представляется не вполне корректным.

3. «Культурный плюрализм». С точки зрения этой теории культура рассматривается как связующее звено между локальными сообществами. Следовательно, понимание и уважение культурных ценностей и этнических традиций – это не вопрос эрудиции, а непереносимое условие развития постсоветского мира. Основу теории составляет идея солидарности как признание неустранимости культурных различий и как отказ от всякой иерархии культур. Техническая экспансия западной цивилизации.

4. «Мультикультурализм». Он возник как ответ на вызов миграции в условиях развития глобальных процессов. Факт существования культурного плюрализма в смысле смешения национальных, этнических и религиозных культур создал то, что П. Келли называет «обстоятельствами мультикультурализма» т.е. контекст, внутри которого возникают проблемы, коренящиеся в групповом различии. В соответствии с Декларацией принципов толерантности ЮНЕСКО толерантность проявляется в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в готовности к пониманию и сотрудничеству между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих разные ценностные, политические и религиозные ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения.

Список использованной литературы:

1. Блюменкранц М. Глобальные проблемы современного культурного процесса // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 162–166.
2. Дахин В.Н. Глобализация и культурно - идеологический кризис современного мира / В.Н. Дахин. – М.: КМК, 2005. – 236с.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: РУДН, 2002. – 298с.
4. Матвеева Е.С. Эволюция церковно - судебной системы Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века // диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Брянский государственный педагогический университет им. И.Г. Петровского. – Брянск, 2014. – 229с.
5. Matveeva E., Malyavkina N. FORMATION OF COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE EFFICACY OF THE LEGAL STATUS OF A MUNICIPAL OFFICER // Modern European Researches. – 2016. – №1. – P. 55–51.
6. Морозов В.В. Глобализация и перспективы современной цивилизации // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 144.
7. Ноздрин А.Э., Матвеева Е.С. Этническая толерантность и мультикультурализм как ключевые условия сохранения стабильности внутри современной России. В сборнике: Исследование различных направлений современной науки. VIII Международная научно - практическая конференция / А.Э. Ноздрин, Е.С. Матвеева. – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. – С.780–784.
8. Филонов В.И. Идея всеединства В.С. Соловьева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования, 2011. – № 3 (17) . – С. 57 - 58.

9. Филонов В.И. Экуменическое взаимодействие русской православной и римско - католической церковей на рубеже 1950 - 1960 - х гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (16). – С. 77 - 79.

© А.Д. Кораблева, К.С. Пеньковая, 2016

УДК 340

О.А. Рогачева

К.с.н.,

Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире

Г. Армавир, Российская Федерация

Е.Н. Ярмонова

К.ю.н., доцент

Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире

Г. Армавир, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Государство выступает элементом обеспечивающим единство разнообразных компонентов политической системы. Государство выступает не только самостоятельным субъектом политических отношений, оно выполняет возложенные на него задачи по управлению делами общества. Именно на государство возлагается обязанность создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан. Характеризуя место государства в политической системе общества исходить, следует, прежде всего, из того, что оно - в любой стране и на любом этапе развития общества - выступает как самая массовая и самая всеобъемлющая организация[1, с. 381].

При рассмотрении вопроса о месте и роли государства как особого звена в политической системе общества важное значение имеет раскрытие характера взаимосвязей, возникающих между ним и общественными организациями. Во взаимоотношениях государства и общественных организаций отражается общность их конечных целей и задач, единство принципов построения и функционирования, их подлинный демократизм, возникновение всех государственных и негосударственных объединений по воле народных масс, постоянная опора на их творческую инициативу и поддержку. Укрепление и развитие общности и единства всех государственных и общественных организаций - свидетельство дальнейшего развития демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении как государственными, так и общественными делами, если будут успешно преодолеваются противоречия между государством и общественными организациями. Взаимоотношения между ними строятся по - разному в зависимости от места и роли тех или иных общественных формирований, от характера их деятельности, от стоящих перед ними целей и задач. При этом общественные организации действуют в

рамках правового режима, установленного государством, которое как главная властвующая и организующая сила призвано обеспечить нормальную деятельность всех негосударственных организаций в рамках их уставных задач, способствовать их развитию и совершенствованию. Прежде всего это выражается в предоставлении конституционного права гражданам на объединение в общественные организации, использовании ими широких политических свобод: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Права и законные интересы общественных организаций находятся под охраной государственных органов (суда, прокуратуры и др.).

Способность политической системы своевременно реагировать на потребности населения и изменяющиеся внешние условия существования общества в значительной мере зависит от эффективного взаимодействия государства с другими институтами политической системы. Наиболее существенным моментом в этом взаимодействии является специализация политических функций и ролей институтов политической системы, поскольку каждый из них создается для удовлетворения определенных групп интересов. Негосударственные организации доводят до государства интересы и требования различных слоев общества. Государство же принимает важнейшие решения по распределению ресурсов в интересах тех или иных групп общества. Сегодня государство выступает как институт политической системы, который воплощает в своем функционировании интересы всех субъектов политической системы и гражданского общества, в том числе и негосударственных[2, с. 102].

Государство занимает центральное главенствующее место в политической системе, т.к. оно: выступает в качестве единственного официального представителя всего народа, объединяемого в пределах его территориальных границ по признаку гражданства; является единственным носителем суверенитета; обладает специальным аппаратом (публичной властью), предназначенным для управления обществом; имеет силовые структуры (вооруженные силы, милиция, служба безопасности); обладает, как правило, монополией на правотворчество; владеет специфическим набором материальных ценностей (государственная собственность, бюджет, валюта); определяет главные направления развития общества[3, с. 451].

Государство — ядро политической системы. Государство занимает особое место в политической системе, является главным институтом осуществления публичной власти. Это обусловлено как юридическими свойствами государства, так и его реальными экономическими, политическими, организационными, информационными и иными возможностями (ресурсами).

Список использованной литературы:

1. Саренкова А.Н. Правовой анализ роли государства в политической системе общества // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2014. № 3.
2. Ананских И.А., Шартынова А.В. К вопросу об изменении роли государства в политической системе современной России // Мир политики и социологии. 2015. № 7.
3. Баширина Е.Н. Место государства в политической системе // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 2.

© О.А. Рогачева, Е.Н. Ярмонова, 2016

**К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧАСТИ
СДЕЛКИ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ
23.06.2015 № 25**

Основным фактором, позволяющим в настоящее время «уничтожить» сделку (ничтожную), является противоречие публичным интересам и нарушение прав и охраняемых законом интересов третьих лиц [1, с. 104]. Недействительность части сделки может влечь как ничтожность, так и оспоримость соответствующих ее условий. При этом в соответствии со ст.180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

По смыслу указанной нормы часть сделки представляет собой ее условие (условия), составляющее содержание. Предполагается, что стороны сделки желают ее сохранить, поэтому признание недействительной только ее части с одновременным сохранением всей сделки полностью отвечает интересам ее участников. Содержание данной нормы направлено на обеспечения стабильности гражданского оборота и корреспондирует, таким образом, к задачам гражданского законодательства РФ. Как отмечают в литературе, законодатель последовательно реализует в номах ГК РФ принцип «сохранения однажды заключенного договора» [2, с. 77].

Однако, в ст.180 ГК РФ в действующей редакции отсутствуют критерии, позволяющие разделить элементы одной сделки и тем самым установить объективную делимость сделки, поэтому следует исходить из анализа содержания сделки и действительной общей воли сторон с учетом цели договора (ст.431 ГК РФ).

Помимо этого немаловажным является вопрос об установлении гипотетической воли сторон сделки. В зарубежных правовых порядках уже выработаны критерии и способы установления гипотетической воли сторон. Так, в США одним из способов установления гипотетической воли сторон выступает буквальное толкование описанных сторонами обязательственных правоотношений.

Указанная неопределенность стала предметом конституционного рассмотрения, в результате которого Конституционный суд РФ указал, что «такое правовое регулирование. .... направлено на сохранение стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, а также обеспечение баланса публичных и частных интересов» [3]. На наш взгляд, позиция Конституционного суда РФ, сославшегося лишь «на сохранение стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота» выглядит неполной.

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление №25) наступила определенная ясность в решении рассматриваемого вопроса. Так, в п.100 Постановления №25 дается подробное судебное толкование ст.180 ГК РФ, в частности, указывается на необходимость мотивировать решение о признании части сделки недействительной, а также подчеркивается недопустимость навязывания сторонам договора, который они не намеревались заключать (п.1, 4 ст. 421 ГК РФ). Из этого следует, что если в результате

признания части сделки недействительной сторонам навязывается договор, который они не намеревались заключать, то суд вправе признать недействительным договор в целом.

Представляется, что указание на обязанность мотивировки решения о признании части сделки недействительной свидетельствует о том, что общим правилом следует считать недействительность всей сделки при недействительности части, а возможность сохранения носит характер исключения из общего правила. Подобная презумпция полной недействительности сделки вследствие недействительности ее части закреплена в немецком законодательстве [4, с.7].

Несмотря на то, что Постановление №25 содержит разъяснения по применению и раскрывает существо ст.180 ГК РФ, объем их представляется недостаточным. Так, например, неясно, что следует понимать под понятием «намерения сторон» - действительную волю сторон на заключение договора в субъективном смысле или гипотетическую (предполагаемую) волю сторон.

Таким образом, отечественными правоприменителями решение вопроса о судьбе частично порочной сделки ставится в зависимость от реконструкции намерений сторон, причем устанавливается лишь наличие (отсутствие) общей воли сторон на совершение сделки без недействительной части. На наш взгляд, подход, применяемый в США, является более верным и может быть с успехом воспринят российской судебной практикой, что позволит избежать неопределенности при применении норм ст. 180 ГК РФ.

Список использованной литературы:

1. Кагальницкова Н.В. Теоретико - правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №1. - С.104 - 109.
2. Кагальницкова Н.В. Некоторые аспекты незаключенного и недействительного договора в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №4. - С.76 - 81.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 490 - О - О // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.07.2016.
4. Новицкая А. А. Недействительность части сделки: сравнительно - правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестник гражданского права. 2011. № 1. - С. 4-51.

© Ю.А. Тымчук, 2016

УДК 352

В.А.Чурадзе, Юридический факультет
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Г. Симферополь, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЕ

Местное самоуправление, будучи одной из основ конституционного строя, признается и гарантируется в Российской Федерации, что закреплено в ст.12 основного закона государства [1].

Под его особенностями подразумевается прежде всего правовое регулирование, которое отличается от применяемого в общем случае, в том числе в связи с иной структурой муниципальных органов, полномочиях и гарантиях должностных лиц органов местного самоуправления.

В соответствии с нормами действующего законодательства особенности организации местного самоуправления могут возникнуть по двум причинам. Первая из них, закреплена в ст.55 Конституции РФ, где прописано, что возможно ограничение права граждан на осуществления местного самоуправления при условии, что это вызвана необходимостью защиты конституционного строя государства, его безопасности, а также прав и свобод его граждан. Вторая причина, связывает особенности организации местного самоуправления на определенных территориях с учетом местных традиций. Правовой основой организации местного самоуправления в государстве является Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 -ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", содержащий общие базовые положения, присущие всем субъектам федерации. В Гл. 11 данного закона к территориям с особенностями организации местного самоуправления относят города федерального значения, закрытые административно - территориальные округа, наукограды, приграничные территории и др. [2]. Конкретно городам федерального значения посвящена ст.79 данного закона.

Город федерального значения Севастополь в соответствии со ст.65 Конституции РФ входит в состав субъектов федерации, но в то же время он также является и населенным пунктом, а значит в нём должно осуществляться местное самоуправление.

В соответствии с Законом г. Севастополя от 30.12.2014 г. "О местном самоуправлении в городе Севастополе», оно осуществляется в границах внутригородских муниципальных образований, частях территории городов федерального значения в границах которой местное самоуправление реализуется непосредственно населением или через выборные и иные органы, создаваемых на территории районов г. Севастополя [3].

Перечень муниципальных образований, структуру органов местного самоуправления и порядок их формирования устанавливаются №25 - ЗС от 3.06.2014 г. "О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов». К внутригородским муниципальным образованиям относятся Балаклавский, Ленинский, Гагаринский, Нахимовский, Орлиновский, Терновский, Верхнесадовский, Андреевский, Качинский муниципальные округа и город Инкерман [4]. Численность депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований в городе Севастополе, которые избираются на муниципальных выборах варьируются от 10 до 15 человек. В Севастополе, в отличие от других городов с особым статусом – Москвы, где их сто сорок шесть, и Санкт -Петербурга со ста одиннадцатью, небольшое количество внутригородских муниципальных образований.

Вторая особенность заключается в том, что для сохранения единства городского хозяйства в соответствии с уставом г. Севастополя предметы ведения муниципальных образований, объекты муниципальной собственности, источники доходов местных бюджетов определяются законами данного города федерального значения.

Третья, что объединение, преобразование внутригородских муниципальных образований, установление или изменение их территорий осуществляется законами

Севастополя в соответствии с его Уставом и с учетом мнения населения соответствующих территорий.

Еще одной отличительной чертой является то, что в городах федерального значения в соответствии с их уставами и законами могут не создаваться выборные городские органы местного самоуправления.

Таким образом, город федерального значения Севастополь, обладая особым статусом, несмотря на общую основу для организации и осуществления местного самоуправления, имеет особые черты в отличии от других субъектов РФ.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Эксмо, 2014. — 63 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 - ФЗ (ред. от 15.02.2016)] // Российская газета. - 08.10.2003. - N 202. - Режим доступа: [Консультант плюс]. - Загл. с экрана. (дата обращения: 8.08.2016)

3. О местном самоуправлении в городе Севастополе [Электронный ресурс]: [Закон Севастополя от 30.12.2014 N 102 - ЗС (ред. 18.04.2015)] // Севастопольские известия. – 31.12.2014. - № 122 - 123 (1744). - Режим доступа: [Законодательное Собрание города Севастополя]. - Загл. с экрана. (дата обращения: 8.08.2016)

4. О структуре и наименовании органов самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований первого созыва в городе Севастополе [Электронный ресурс]: [Закон Севастополя от 03.06.2014 г. N 25 - ЗС] // Севастопольские известия. – 4.06.2014. - № № 44 - 48 (1669). - Режим доступа: [Законодательное Собрание города Севастополя]. - Загл. с экрана. (дата обращения: 8.08.2016)

5. Устав города Севастополя [Электронный ресурс]: [Закон Севастополя от 14.04.2014 г. N 1 - ЗС] // Севастопольские известия. – 15.04.2014. - № N 29 (1650). - Режим доступа: [Законодательное Собрание города Севастополя]. - Загл. с экрана. (дата обращения: 8.08.2016)

© В.А. Чурадзе, 2016

УДК 347

Н.Ю. Шехирев

Студент Филиала Российского государственного университета в г. Анапа, г. Анапа, Российская Федерация

О ВЫБОРЕ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ: ПРОБЛЕМЫ И ЛИЧНЫЕ ВЫВОДЫ

Счастливые собственники квартир в многоквартирных домах верят в то, что государство всецело заботится об их жилищных правах, о предоставлении им коммунальных услуг, содержании и капремонте их домов, уборке подъездов, мест общего пользования и др. Однако, институт частной собственности на недвижимое имущество уже наделил

собственников квартир значительными правами и обязанностями собственника, связанными с непосредственным обеспечением или содержанием и ремонтом многоквартирного дома [1, с. 58]. В настоящее время государство лишь в отдельных случаях принимает решение об оказании действенной помощи собственникам квартир, а в остальных случаях - контролирует процесс реализации ими своих прав и обязанностей, направляет их в рамках соответствующих процедур, предусмотренных законом. Например, в соответствии с требованиями гражданского законодательства, решение по способу управления многоквартирным домом принимают сами собственники квартир, хотя, органы власти должны, в отдельных случаях, оказывать содействие этому процессу. Тем не менее, низкая правовая грамотность собственников квартир и должностных лиц, а, следовательно, бездействие надзорных государственных органов и органов местного самоуправления нередки и это приводит к негативным последствиям для собственников квартир, нарушениям законности, правопорядка.

На практике довольно не просто решается вопрос о выполнении требования ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ, в которой закреплено, что в многоквартирном доме с количеством квартир более тридцати непосредственное самоуправление собственниками помещений исключено, а управление домом может осуществляться: 1) ТСЖ (или иным специализированным потребительским кооперативом); 2) управляющей организацией. Часто негативная роль в появлении подобных проблем принадлежит председателю совета многоквартирного дома, которого интересует лишь одна зарплата, а не выполнение требований законов. Такой председатель не желает нести ответственность за содержание и ремонт общего имущества, но, желает сохранить свое правовое и материальное положение, а, следовательно, активно препятствует выбору управляющей компании. И такое имеет место, несмотря на то, что всегда существует реальная необходимость в техническом обслуживании общего домового имущества и инженерных сетей многоквартирного дома, оборудования дома, его содержания в соответствии с санитарными нормами и в целях поддержания в исправном состоянии. К тому же такая необходимость предусмотрена Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 года №290 (в ред. от 09.07.2016) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения». Утвержденный перечень работ и услуг, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, представляет собой совокупность довольно четких указаний о том, какие работы и с какой периодичностью необходимо проводить в многоквартирном доме. Это работы по содержанию и обследованию всех элементов и конструкций здания и инженерных коммуникаций, дезинсекции подвалов, уборке двора, мест общего пользования и др., что осуществить при непосредственном управлении собственниками дома довольно сложно.

Переходя от общих слов к конкретике, более конкретно рассмотрим проблемы, с которыми столкнулись собственники квартир многоквартирного дома, расположенного в г. Анапе по ул. Крымской, №34. В этом доме более пятидесяти жилых и нежилых помещений и одна из квартир принадлежит мне, в связи с чем опишу проблемы, ставшие известными, как говорится, не понаслышке. Итак, первоначальным способом управления домом было непосредственное самоуправление. После вступления в силу требований закона о необходимости избрания законной формы управления домом, в июне 2013 года, мною, как

собственником квартиры были предприняты меры, направленные на избрание для обслуживания и текущего ремонта управляющей организации. Для принятия решения об управлении домом управляющей организацией было необходимо собрать общее собрание собственников многоквартирного дома. Инициатором собрания может быть любое лицо из числа собственников помещений многоквартирного дома, либо сама управляющая компания. Подготовка к собранию и оповещение путём рассылки заказных писем в адрес всех собственников дома является обязанностью инициатора проведения собрания, что указано в ст.45 Жилищного кодекса РФ. В связи с тем, что подобные действия никем не осуществлялись, мною было принято решение проявить инициативу самостоятельно. Однако, неожиданно получил не поддержку, а активное противодействие, первоначально, со стороны председателя совета дома, который позвонил каждому уведомленному мною собственнику и объявил, что собрания не будет, так как только он может созывать собрания. Внеочередное общее собрание собственников помещений с повесткой дня «Выбор управляющей компании», было признано несостоявшимся по причине отсутствия кворума. В июле 2013 года по моей инициативе и с предварительным письменным уведомлением всех собственников было проведено внеочередное общее собрание собственников помещений в форме заочного голосования, повестка дня та же - выбор управляющей организации. Данное собрание также было признано не состоявшимся по причине отсутствия кворума. Убедить необходимое количество собственников дома в необходимости принятия решения о выборе управляющей организации не удалось. Многоквартирный дом три года не обслуживался ни одной организацией.

Данная проблема, видимо, не является столь редкой, так как существуют положения ч.4 ст.161 Жилищного кодекса РФ, которые предусматривают, что если собственники помещений в течении года не реализовали законный способ управления домом, орган местного самоуправления, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 № 75 (ред. от 04.03.2015) «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом», обязан провести конкурс по выбору управляющей организации для управления многоквартирным домом. В целях реализации указанных положений, с 5 сентября 2013 года и до 21 июня 2015 года мною велась переписка с администрацией Муниципалитета г. Анапы по поводу объявления конкурса по выбору управляющей компании для нашего дома, которая не привела к каким - либо действиям по проведению конкурса со стороны администрации. Девятнадцать месяцев мною писались письма и получались ответы из Администрации Муниципального образования г.к. Анапа о том, что ими ведётся работа по подготовке к проведению конкурса, то есть конкурса, который администрация по закону обязана объявить в срок не позднее 30 дней. В 2014 году дважды был на приёме у главы администрации г. Анапы и его заместителя по этому поводу и очередной раз поразился бездействию администрации г. Анапы. Не привели к результату и неоднократные обращения в жилищную инспекцию Краснодарского края. В ответах жилищной инспекции в 2013 и 2014 годах содержалась информация о том, что никаких нарушений жилищного законодательства ими не выявлено.

В ноябре 2014 года был вынужден обратиться за защитой своих жилищных прав в прокуратуру г. Анапы, указав факты бездействия и незаконных действий органов местного самоуправления. В январе 2015 года был получен ответ из прокуратуры г. Анапы, в

котором он сообщил, что моё обращение было направлено главе администрации МО г. Анапы с предложением, в рамках предоставленных ему полномочий, провести проверку и принять меры по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности. Было очевидно не только бездействие районной прокуратуры, но нарушение прокуратурой требований ч. 6 ст. 8 Федерального закона №59 - ФЗ от 02 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», который запрещает направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.

В ответе из администрации МО Анапа в январе 2015 года, естественно, было сообщено об отсутствии с стороны администрации каких - либо нарушений. Лишь в феврале 2015 года, после жалобы в краевую прокуратуру Краснодарского края и Генеральную прокуратуру РФ, на неправомерные действия (бездействия) работника прокуратуры г. Анапы, был получен ответ из Анапской прокуратуры за подписью того же прокурора, в котором он сообщил, что по итогам прокурорской проверки в адрес главы МО г. Анапа внесено представление об устранении нарушений жилищного законодательства. Однако, и после этого представления администрация МО г. Анапа не объявила конкурс по выбору управляющей компании для управления домом №34 по ул. Крымской в г. Анапе.

Было принято решение обратиться в суд, так как согласно ч. 7 ст. 161 Жилищного кодекса РФ, любой собственник помещения в многоквартирном доме может обратиться в суд с требованием обязать органы местного самоуправления выбрать управляющую организацию, в соответствии с положениями ч. 4 этой статьи. В марте 2015 года Анапским городским судом Краснодарского края были признаны незаконными действия (бездействия) администрации МО г. Анапа и возложена обязанность в десятидневный срок провести конкурс по выбору управляющей компании для управления домом №34 по ул. Крымской г. Анапы. Тем не менее, и после вступления в законную силу решения суда, администрация МО г. Анапы не объявила и не назначила день проведения конкурса. Лишь только после того, как в июне июня 2015 года, по моему заявлению, Анапским городским судом мне был выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство службой судебных приставов по принуждению администрации МО г. Анапы к проведению открытого конкурса по выбору управляющей компании для дома №34 по ул. Крымской г. Анапы, конкурс состоялся лишь и в нашем доме появилась управляющая компания.

В качестве вывода отмечу, что добиться выполнения закона и реализации жилищных прав в нашей стране возможно. Мне для этого понадобилось два года. Наиболее эффективным, если не единственно действенным органом (в моем случае именно так), по обеспечению на практике жилищных прав является суд. Значительная часть государственных и муниципальных органов в настоящее время уверены в своей безнаказанности, поэтому позволяют себе бездействовать или в иной форме нарушать законы. Полагаю, что еще очень много собственников многоквартирных домов, которые не проявляют необходимой настойчивости, остаются за рамками действия Жилищного кодекса РФ, поэтому вполне целесообразно на законодательном уровне предоставить собственнику квартиры в многоквартирном доме право самостоятельно объявлять конкурс по выбору управляющей компании для многоквартирного дома без привлечения органов местного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Качур А.Н., Фролова Н.А. Особенности правового обеспечения защиты жилищных прав / В сборнике: Теоретические и практические аспекты правовых отношений: Сборник статей Международной научно - практической конференции (г. Уфа, 28 февраля 2015 г.). – Уфа: Аэтерна, 2015. - С. 57 - 61.

© Н.Ю. Шехирев, 2016

УДК 343.34

Шленчак Д.А.

студентка 4 курса юридического факультета

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, РФ

Анапольская А.И.

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и уголовного права

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Криминальная защищенность прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов личности, общества и государства на прямую зависят от того, насколько эффективно используются нормы уголовного закона в правоприменительной практике. Необходимым условием при этом выступает отражение в современном уголовном законодательстве Российской Федерации общепризнанных ориентиров на международные нормы прав и свобод человека, необходимой составляющей которых выступает принцип гуманизма. Проявляясь в целях и содержании политики государства, гуманизм направлен как на всестороннюю охрану общества, так и на реализацию прав и законных интересов конкретного человека.

Первый аспект уголовно - правового принципа гуманизма содержится в диспозиции ч. 1 ст. 7 УК РФ, устанавливающей обязанность по обеспечению безопасности человека, а его второй аспект, заключенный в ч. 2 ст. 7 УК РФ, направлен на лицо, совершившее преступление, которого общество признает полноценным гражданином государства и в ресоциализации которого заинтересовано [6]. Таким образом, двуединый характер принципа гуманизма исключает его толкование как снисходительность и либеральность к лицам, совершившим преступления, назначение им нестрогих наказаний, предоставления им поблажек и льгот.

Эволюция гуманистических представлений о правах и свободах человека, о недопустимости вмешательства в частную жизнь личности со стороны государства, приводят к декриминализации многих деяний, которые раньше считались общественно опасными, а так же к совершенствованию применения наказаний и мер пресечения, не связанных с лишением человека свободы.

Современные тенденции развития уголовного законодательства позволяют выделить следующие методы гуманизации в данной области:

1. Повышение степени криминальной безопасности человека, то есть любые изменения уголовного законодательства должны осуществляться не только без ущерба для криминальной безопасности человека, но и в своей сущности повышать эту степень. Человек находится в центре гуманистических идей, его права и свободы являются высшей ценностью и государство должно гарантировать защиту и соблюдение этих прав, в том числе, посредством использования уголовного закона.

К сожалению, некоторые из поправок, вносимых в современное уголовное законодательство по линии его гуманизации, в действительности снижают степень криминальной безопасности человека. Примером таких поправок могут служить изменения уголовного закона, связанные с устранением нижних пределов санкций за ряд распространенных тяжких и особо тяжких преступлений против личности (ст. 111 УК РФ, - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ст. 119 УК РФ, - угроза убийством и другие), преступлений против собственности (ст. 161 УК РФ грабеж, ст. 162 УК РФ разбой и другие). Учитывая нижний предел санкции, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть меньшим, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности - например, побои или повреждение имущества по неосторожности. Таким образом, не все из именуемых гуманизацией изменений в действительности могут быть к ней отнесены.

2. Отказ от наказания в виде смертной казни является не только критерием, но и необходимым условием для гуманизации. Развитое государство способно обеспечить либо надлежащую изоляцию лиц, которые по разным причинам неспособны к существованию в обществе, либо их исправление. Применение же смертной казни, напротив, - свидетельствует о признании государством своей слабости в части невозможности обеспечения изоляции или исправления лиц, которые подвергаются данному наказанию.

3. Соразмерность совершенного противоправного деяния санкции уголовного закона, которая должна иметь логическую, социальную и юридическую обусловленность. Лицо, совершившее преступление, должно быть наказано справедливо, что свидетельствует о гуманистической направленности закона.

4. Освобождение от уголовной ответственности, суть которой состоит в том, что государство прощает лицо, совершившее преступление, тем самым, оказывая ему доверие и рассчитывая на его законопослушное поведение в будущем. Именно поэтому, развитие и применение такого положительного института следует признать одним из признаков гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, идея о том, что наказание не является «абсолютным оружием» в борьбе с преступными явлениями носит гуманистический характер. Однако, применение этого института должно быть обусловлено позитивным посткриминальным поведением виновного.

5. Введение и применение наказаний, альтернативных лишению свободы, очевидными преимуществами которых является то, что:

а) происходит «разгрузка» мест лишения свободы, значительно экономящая средства налогоплательщиков;

б) данные виды наказаний (обязательные и исправительные работы) позволяют государству получать доход от деятельности осужденных;

в) цель по исправлению осужденного достигается более эффективно, нежели при применении реального или же условного лишения свободы.

Таким образом, одной из тенденций современного процесса гуманизации уголовного законодательства является совершенствование применения наказаний и мер пресечения, не связанных с лишением человека свободы [4, с. 196].

Данное обстоятельство является вполне обоснованным, поскольку характер и степень общественной опасности уголовных дел по обвинению в совершении преступлений небольшой тяжести, количество которых за последние годы значительно возросло, не всегда адекватны совершенным деяниям. При этом, последствия судимости прямо негативны: препятствие для трудоустройства, выезда за границу, получения кредита, ограничение в избирательных правах, причем не только для осужденных, но и для их близких родственников.

Для решения данной проблемы Верховным Судом РФ предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» направленный на гуманизацию уголовного законодательства и предусматривающий ряд новелл, обусловленных действительностью [5].

Так, в новую редакцию статьи Побои предлагаемой законопроектом включены квалифицирующие признаки ныне действующей ч.2 ст.116 УК РФ. В санкциях исключен штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев; срок исправительных работ увеличен до одного года, арест составляет шесть месяцев. Добавлены следующие виды наказаний: лишение свободы на срок до двух лет; принудительные работы на срок до двух лет; ограничение свободы на срок до двух лет.

Вместе с тем, Уголовный кодекс предлагается дополнить статьей 116.1 Побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, что вполне закономерно приводит к появлению в уголовном законе еще одного вида специального субъекта - лица, подвергнутого административному наказанию либо имеющего судимость за преступления предусмотренные статьями 105, 106, 110 - 112, 115 - 117 УК РФ.

Так же, Уголовный кодекс предлагается дополнить статьей 119.1 - Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию и статьей 158.1 Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Статья 157 УК РФ злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, согласно законопроекту, полностью утратит свою силу и преобразуется в состав административного правонарушения.

В связи с декриминализацией деяний, предусмотренных ныне действующими статьями Уголовного кодекса РФ, КоАП РФ планируется дополнить статьями 5.351, 6.11, 6.12, 19.181, предусматривающими административную ответственность за исключенные составы преступлений [2].

Также ВС РФ предлагает включить дополнительную возможность избежать уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, для чего следственные органы планируется наделить правом отказывать в возбуждении уголовного дела в

отношении лиц, впервые совершивших такое преступление, если обвиняемые полностью возместили причиненный ими ущерб. Судимость со всеми ее негативными последствиями в этом случае будет заменена штрафом либо исправительными или обязательными работами.

Таким образом, реализация предлагаемых изменений может стать достаточно прогрессивным шагом, направленным на гуманизацию уголовного закона. Вместе с тем, следует отметить, что не все из них реализуют и согласуются с такими принципами уголовного закона как: 1) гуманизм; 2) экономия уголовной репрессии; 3) соразмерность и неотвратимость наказания; 4) справедливость.

На наш взгляд, реализация предложенных в проекте изменений уголовного закона способна породить новые проблемы, связанные с квалификацией рассматриваемых преступлений. Объективная сторона многих насильственных преступлений может включать в себя побои или действия, причиняющие физическую боль, например, истязание (ст. 117 УК РФ). Объективная сторона этого преступления может состоять, в частности, в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев (ч. 1 ст. 117 УК РФ). Частичная декриминализация побоев и установление за них административной преюдиции ставит вопрос о систематичности побоев, если они были совершены три раза в течение, допустим, одного - двух месяцев, но за первое правонарушение лицо было привлечено к административной ответственности. Можно ли в этом случае говорить об истязании? Систематичность побоев, о которых идет речь в ст. 117 УК РФ, будет предполагать только уголовно наказуемые побои или административно наказуемые тоже?

По нашему мнению, статьи УК РФ, закрепляющие преступления против личности не могут подлежать гуманизации, приоритетное значение законодатель должен придавать охране безопасности личности. Гуманным и справедливым в сфере уголовно - правовых отношений следует считать не одностороннее послабление лицам, совершившим преступления, причинившим вред и страдания иным лицам, а прежде всего, учет и соблюдение прав и законных интересов пострадавших от преступлений граждан. Нормы об уголовной ответственности за побои и угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью - это нормы с так называемой двойной превенцией. Устанавливая ответственность за совершение данных преступлений, законодатель предотвращает совершение более тяжких преступлений против личности: убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и др. Перевод этих деяний в разряд административных проступков существенно ослабит эту превенцию. Декриминализация ст. 119 УК РФ может спровоцировать рост противоправных действий коллекторов, которые и в настоящее время нарушают уголовное законодательство, но с опаской и в ограниченных масштабах.

Декриминализация ст. 157 УК РФ об ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, может привести к росту числа таких преступлений, так как предложенная Верховным судом административная ответственность за такого рода правонарушения не будет являться «эффективным сдерживающим фактором», ослабит превентивные меры, направленные на снижение числа таких правонарушений. Осознание должником того, что в отношении него будет возбуждено уголовное дело, является хорошим стимулирующим фактором для добровольного исполнения судебных актов о взыскании алиментов.

Следует отметить так же и то, что декриминализируя преступления и переводя их в ранг правонарушений, законопроект сохраняет наказания закрепленные в нормах ныне действующего Уголовного закона, тем самым восстанавливая социальную справедливость, а также сохраняет цель исправления лица совершившего правонарушение. В данном аспекте идея гуманизации и разгрузки уголовно - исполнительной системы представляются довольно рациональными. Наказание само по себе не может быть самоцелью, в отличие от исправления преступника. К репрессивным мерам следует прибегать лишь, когда более мягкие меры теряют всякий смысл.

Отказ уголовной политики от чрезмерной и обширной уголовной репрессии является насущной экономической и социальной потребностью страны. Активное и обширное применение государством уголовной репрессии в виде лишения свободы за преступления, не представляющие существенной (а иногда и реальной) общественной опасности, давая гипотетический эффект от временной изоляции правонарушителя, одновременно влечет длительные, негативные последствия для всей страны. У лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, меняются нравственные установки, происходят личностные изменения и иные психологические и психические деформации, осужденные утрачивают социальные и семейные связи, их социальная адаптация после освобождения крайне затруднена. В результате страна лишается части демографически, экономически и социально активного населения, меняется социальная структура общества, экономика несет заметные потери, в том числе в связи с «временным выбытием» трудоспособного населения, которое приходится содержать за счет бюджета.

Закрепление в уголовном законодательстве принципа гуманизма и его реализация при назначении наказания должна влиять на его смягчение, и, как следствие этого, вести к уменьшению применения наказаний, связанных с лишением свободы. Но, судебная практика показывает, что лишение свободы по - прежнему остается лидером в системе репрессивных мер. Уголовный закон предусматривает большое количество альтернативных санкций, чтобы более строгий вид наказания из числа предусмотренных за содеянное применялся только в случае, если менее строгий вид не может обеспечить общие цели их применения. Вместе с тем, из - за отсутствия необходимых материально - технических условий ряд наказаний не применяется на практике уже достаточно продолжительное время. Так, около десяти лет не вводились обязательные работы, около пятнадцати лет - ограничение свободы, до сих пор отложены принудительные работы и не действует краткосрочный арест. В условиях частичной безработицы часто невозможно обеспечить исполнения наказания в виде исправительных работ. Кроме того, поскольку подавляющее большинство преступлений совершают лица, не имеющие постоянного источника дохода, следовательно, назначенное им наказание в виде штрафа вряд ли будет исполнено. Таким образом, действенных вариантов остается только два: реальное лишение свободы и условное осуждение, в частности к лишению свободы. Подобное положение вещей приводит к высокому уровню численности лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, что вполне очевидно вступает в противоречие с принципом гуманизма [1, с. 13 - 17].

В связи с этим, нельзя в полной мере говорить о гуманизации действующего уголовного законодательства, а принцип гуманизма в большей мере является декларированным, который в полной мере не учитывается при назначении наказания.

Таким образом, разгрузка правоохранительной системы, решение экономических и кадровых проблем не могут и не должны осуществляться за счет снижения уголовно - правовой защиты потерпевших от преступлений. Законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова.

Список использованной литературы:

1. Барбиер Э.В. К вопросу о гуманизации уголовного наказания в свете реализации современной уголовной политики российского государства и ее влиянии на состояние преступности / Э.В. Барбиер // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всероссийской научно - практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / - Краснодар: Изд - во Краснодар. ун - та МВД России, 2013. С. 13 - 17.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. №1. Ст.1.

3. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6 - ФКЗ, от 30.12.2008 №7 - ФКЗ, от 05.02.2014 №2 - ФКЗ, от 21.07.2014 №11 - ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. №15. Ст. 1691.

4. Лапшин, В.Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия / В.Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С.194 - 197.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: проект федер. закона № 953369 - 6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. - Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 28.07.2016)

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

© Шленчак Д.А., Анапольская А.И., 2016

УДК 347.44

С.П. Яковлева

аспирант 2 курса кафедры гражданского права и процесса
Байкальский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

ПРОТОКОЛ О НАМЕРЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отношения, возникающие на стадии переговоров, часто имеют длительный период и не всегда оканчиваются заключением договора. Однако именно на преддоговорном этапе

вовлекаются значительные ресурсы: человеческие, материальные, финансовые, например, в сфере приобретения корпоративного контроля в сделках слияния и поглощения (merger and acquisition). На стадии подготовки будущего договора стороны могут осуществлять инвестиции, в частности проводить due diligence (документальная проверка) [1].

Возникающие на практике сложности во многом позволяют разрешить закрепление института преддоговорной ответственности в российском гражданском праве. Согласно ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора», с одной стороны устанавливается принцип свободы переговоров и отсутствие ответственности за то, что соглашение не было достигнуто, с другой, вводит понятие недобросовестных действий при ведении или прекращении переговоров.

И важным документом в рассматриваемом контексте является протокол о намерениях. Этот документ также называют меморандумом о намерениях, письмом о намерениях. В российском деловом обороте это конструкция представляет собой двусторонний документ, который выражает волю сторон на заключение договора (или взять на себя какие-либо обязательства). Протокол о намерениях заключается как для внутренних, так и для внешних целей: для руководства компаний и акционеров с целью их осведомления о состоянии переговорного этапа; третьим лицам для получения их одобрения, с целью получения финансовой или иной помощи

Известные предприниматели, авторы, которые много лет посвятили проблеме изучения слияния и поглощения (merger and acquisition) Стенли Фостер Рид, Александра Рид Лажу так определяют протокол о намерениях: «letter of intent представляет собой письменный инструмент, который определяет предварительное понимание сторон относительно вступления в преддоговорные переговоры» [4, с. 460]. Иными словами протокол о намерениях (letter of intent) очерчивает основные параметры предстоящей сделки. И на его основании уже готовится детализированный контракт. В частности в зарубежных правовых порядках прямо указывается в тексте документа, что его подписание создает юридическую обязанность завершить сделку. В российском же правовом порядке протокол о намерениях близок к предварительному договору.

Для признания протокола о намерениях предварительным договором необходимо, чтобы протокол соответствовал определённым признакам.

Согласно ст. 429 ГК РФ: «из него должно следовать намерение обеих сторон заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг; кроме того, форма протокола о намерениях должна соответствовать форме договора, который стороны намереваются заключить в будущем». Согласно п. 3 ст. 429 ГК РФ: «в предварительном договоре должны быть указаны все существенные условия основного договора» [2].

Для признания письма о намерениях предварительным договором необходимо соблюдение целого ряда условий, придающим этим юридическим фактам правовое значение. Очевидно, что предварительный договор фиксирует некий итог проведенных сторонами переговоров и эта фиксация происходит уже на заключительном этапе. Не отрицая возможности признания соглашений (писем) о намерении, в зависимости от определённых условий, предварительным договором, стоит все же отметить, что при их заключении стороны, как правило, не преследуют такой цели.

Но протокол о намерениях может превратиться в основной договор по решению суда. Если исследуемая конструкция содержит условия, на которых стороны планируют заключить договор в будущем. В таком случае формально стороны не называют документ предварительным договором, но квалификация договора определяется не его наименованием и названием сторон, а содержанием договора, которое суд устанавливает в каждом отдельном случае в случае спора. Что можно наблюдать при рассмотрении судебной практики (делу постановления ФАС Северо - Западного округа от 10.04.2002 по делу № А56 - 23526 / 01, Уральского округа от 17.08.2004 по делу № Ф09 - 2625 / 04 –ГК). Как видно встречаются случаи признания протокола о намерениях предварительным договором.

В качестве вывода следует отметить, что протокол о намерениях имеет доказательственную силу для подтверждения недобросовестного поведения стороны при ведении переговоров [3]. Протоколы, соглашения используются контрагентами как для самостоятельного урегулирования сторонами преддоговорных споров, так и для формирования и подтверждения своей позиции в суде. При толковании договора в случае неясности его условий.

Список использованной литературы:

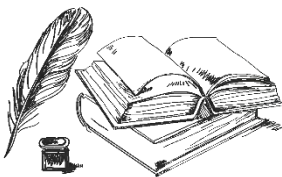
1. Буркова А. Ю. Протокол о намерениях в международной практике: юридическая сила // Право и экономика. 2010. № 11. С. 20 – 23.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая : ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51 - ФЗ (в ред. от 23.05.2015 г. № 42 - ФЗ) // СЗ РФ. – № 32. – Ст.3301.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г. / пер. с англ. А. С. Комарова. – М. : Статут, 2013. – 758 с.
4. Foster Reed S., Lajoux A. R, Nesvold H. P. The Art of M&A, / S. Foster Reed, A. R. Lajoux, H. P. Nesvol. – New York, 2007. – 1100 p.

© С.П. Яковлева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Баторова Т.П., Иринчеева Н.Ю. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	4
А. А. Гребеньков ВРЕДНОСНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	9
А.Ю.Давыдов ДОСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	11
Е.А.Калинина ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПРИЗНАКИ	14
А.Н. Качур, В.С. Старовойтова, Я.Е. Иглакова О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО - КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	16
В.И. Лисеенко ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	18
Е.С. Матвеева, М.Ю. Ницевич РЕЦЕПЦИЯ НОРМ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОГО И СОВЕТСКОГО ПРАВА О СЕМЬЕ	21
Е.С. Матвеева, М.И. Устинова ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РЕЦЕПЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА	25
М.А. Мусалов К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ	28
В.Д.Неутов, В.П.Сторчак АДВОКАТ КАК ГАРАНТ ЧАСТНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	30
А.Э. Ноздрин ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАКРЕПЛЁННЫХ В КОНСТИТУЦИИ РФ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ	36
А.Д. Кораблева, К.С. Пеньковая РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНО - ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	40

О.А. Рогачева, Е.Н. Ярмонова ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА	43
Ю. А. Тымчук К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧАСТИ СДЕЛКИ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 23.06.2015 № 25	45
В.А. Чурадзе ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЕ	46
Н.Ю. Шехирев О ВЫБОРЕ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ: ПРОБЛЕМЫ И ЛИЧНЫЕ ВЫВОДЫ	48
Шленчак Д.А., Анапольская А.И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	52
С.П. Яковлева ПРОТОКОЛ О НАМЕРЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	57

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас принять участие
в Международных научно-практических конференциях.**

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 _____ info@aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»

Рецензируемый междисциплинарный **международный научный журнал «Инновационная наука»** приглашает авторов опубликовать результаты своих научных исследований в очередном выпуске

Формат издания журнала: Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: *ежемесячно (прием материалов до 12 числа каждого месяца)*. Статьи принимаются Редакцией журнала постоянно без каких-либо ограничений по времени.

В течение 20 дней после окончания приема материалов в очередной номер журнал будет отправлен в почтовые отделения для рассылки. Рассылка будет произведена заказными бандеролями.

На сайте Редакции выложены все номера журнала и представлена подробная информация о нем и требования к статьям.

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
10 августа 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 12.08.2016 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 11,30. Тираж 500. Заказ 456.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

+7 347 266-60-68
E-MAIL: INFO@AETERNA-UFA.RU
ICQ: 3336699
SKYPE: AETERNA-UFA
г. УФА, УЛ. ГАФУРИ 27/2

РЕШЕНИЕ

о проведении
10.08.2016 г.

Международной научно-практической конференции СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук
- 4) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
- 5) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 6) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук,
- 7) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук
- 8) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук,
- 9) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук,
- 10) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 11) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
- 12) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук
- 13) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 14) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
- 15) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук
- 16) Курманова Лилия Рашидовна, Доктор экономических наук, профессор
- 17) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 18) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
- 19) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
- 20) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
- 21) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук

- 22) Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
- 23) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
- 24) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
- 25) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук
- 26) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 27) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
- 28) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
- 29) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
- 30) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук
- 31) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
- 32) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 33) Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
- 34) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 35) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
- 36) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук,
- 37) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Асабина Катерина Сергеева
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Носков Олег Борисович
- 4) Ганеева Гузель Венеровна
- 5) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Определить следующие направления конференции

1. Теория и история права и государства.
2. Трудовое право и право социального обеспечения.
3. Уголовное право и криминология.
4. Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность.
5. Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности.
6. Административное и гражданское право.
7. Гражданский и арбитражный процесс.
8. Конституционное и муниципальное право.
9. Финансовое право.
10. Международное частное право.

5. В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

+7 347 266-60-68
E-MAIL: INFO@AETERNA-UFA.RU
ICQ: 3336699
SKYPE: AETERNA-UFA
г. УФА, ул. ГАФУРИ 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
состоявшейся 10 августа 2016

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
2. На конференцию было прислано 225 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 180 статей.
3. Участниками конференции стали 230 делегатов из России, Узбекистана и Казахстана.
4. Все участники получили именные сертификаты участников конференции
5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович